

МОСКВА

романтическая

Ирина Сергиевская
Москва романтическая

«Алисторус»

2012

УДК 94(470-25)(031)
ББК 63.3(2-2Москва)я2

Сергиевская И. Г.

Москва романтическая / И. Г. Сергиевская — «Алисторус», 2012

ISBN 978-5-6995-3327-5

У любого дома, как и у человека, – своя судьба и своя, как правило, неповторимая история. Эта книга о малоизвестной, «потаенной» Москве – с ее легендами, фамильными тайнами и волнующими преданиями, мистическими фантазиями и романтическими грезами, благодаря которым Москва оживает, а старинные дома раскрывают свою душу. Прочитав ее, вы, например, узнаете, какой московский особняк окрестили «Домом русского Фауста», «Московским Версалем», «Лабиринтом Минотавра», где раскинулся легендарный дворец «французского де-бошана», самый роскошный в старой Москве, какой дворец считается самым таинственным, а какой обрел славу «главного дома Серебряного века». Прогулявшись по улицам столицы, вы познакомитесь не только с «неофициальной» историей старинных дворцов и изысканных палат, их знаками и символами, но и загадочными судьбами их обитателей. Поговаривают, что мистические дома обладают какой-то особой аурой. Случайные люди не становятся их жильцами – особняки сами выбирают себе хозяев. Со страниц этой книги вам откроются многие романтические тайны, в том числе, кто из известных московских красавиц скрывался под именем «Миледи», «Венера с хлыстом», «Принцесса ночи», кто такие Мадам «Фелюша», «Огненный Ангел и колдунья Рената», а где в Москве обитают райские птицы: Феникс, сладкоголосая Сири́н и вестница богов, птица счастья Гамаюн.

УДК 94(470-25)(031)
ББК 63.3(2-2Москва)я2

ISBN 978-5-6995-3327-5

© Сергиевская И. Г., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Забывтой красоты таинственные тени...	6
1. Сильнее страсти, больше чем любовь. Самые знаменитые московские особняки	10
1.1. Дворец «французского дебошана». Лефортовский дворец	10
Антихрист и его чертушка	10
Петровские ассамблеи	24
Тайна меншиковских сундуков	26
«Проклятый» император	30
1.2. Тайны графского дворца. Дом А.М. Хераскова – графа Л.К. Разумовского – Английский клуб	36
Орден злато-розового креста	36
Граф Леон	42
Любимцы муз, изгнанники фортуны	46
Роковая страсть	56
Пиковая дама и ее короли	61
«Мертвая голова»	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ирина Сергиевская

Москва романтическая

Забывтой красоты таинственные тени...

Любовь – это светильник, озаряющий Вселенную; без света любви земля превратилась бы в бесплодную пустыню, а человек – в пригоршню пыли.

М. Брэддон

Вступление

Каждый город, чья история насчитывает несколько столетий, неизбежно таит в себе множество загадок и тайн, и Москва не исключение. Несмотря на пожар 1812 года, огонь революции, тотальную реконструкцию последних десятилетий, в столице еще сохранились потаенные уголки, способные рассказать множество самых невероятных секретов. В том числе и любовных. Здесь любили и страдали самозванец Лжедмитрий I и легендарная Марина Мнишек, всемогущий Григорий Потемкин и императрица Екатерина Великая, княгиня Голицына и граф-масон Алексей Разумовский, верховный жрец декадентства Валерий Брюсов и юная поэтесса Надежда Львова, покончившая жизнь самоубийством из-за своего трагического романа с поэтом. Здесь были счастливы великий мистик Михаил Булгаков и «красный граф» Алексей Толстой, валькирия революции Лариса Рейснер и посланница крылатого эроса – Александра Коллонтай...

По словам Михаила Пришвина, любовь похожа на море, сверкающее цветами небесными: «Счастлив, кто приходит на берег и, очарованный, согласует душу свою с величием всего мира. Тогда границы души бедного человека расширяются до бесконечности, и бедный человек понимает тогда, что и смерти нет и нет того, что называется у бедных людей «сегодня» и «завтра».

Марк Шагал. Прогулка

Исчезает тогда эта черта, разделяющая всю жизнь на «тут» и «там». Не видно «того» берега в море, и вовсе нет берегов у любви. Но другой приходит к морю не с душой, а с кувшином и, зачерпнув, приносит из всего моря только кувшин, и вода в кувшине бывает соленая и негодная. «Любовь – это обман юности», – говорит такой человек и больше не возвращается к морю».

Судьбы старых московских домов неотделимы от истории города, они овеяны романтическими легендами, удивительными мифами и волнующими преданиями. Так, неприметное снаружи здание на престижной ныне Остоженке хранит шокирующие факты семьи Тургеневых – Лутовиновых, а старые графские развалины на Гороховом поле – фамильные тайны Разумовских. Ведь недаром гласит народная мудрость: «Нет дома без любви, как нет приходской церкви без венчаний». Все было, есть и будет в нашем вечно изменяющемся мире: цветение и увядание чувств, взрыв страстей и хлад одиночества. И только Любовь вечна. Меняются только Возлюбленные.

Красота и таинственность заповедной Москвы вдохновила многих обитателей литературного Парнаса. И неслучайно герои их известнейших произведений жили, мечтали, любили и страдали в Москве. Любовные истории великих творцов проходили на глазах любопытных обывателей, с завистью следивших за происходящим. Их романы были печальной мелодрамой, сентиментальной сказкой, возвышенной поэмой или разрывающей душу и сердце драмой. Ведь у великих людей всегда великие чувства!

У любого дома, как и у человека, есть свой характер, свое лицо, своя судьба и своя интересная история. Московские дома – особенные. Их облик, подобно человеческому, складывается из неповторимых черт – линий улиц, разнообразных архитектурных форм и уникальных скульптурных композиций. Он соткан из романтических историй, волнующих легенд и нераскрытых тайн. И почти в каждом из них спрятан свой «скелет в шкафу», некое таинственное событие, которое случилось когда-то и было надежно «спрятано» от других людей, а иногда и от самого себя в потаенные «уголки» памяти.

Несмотря на все разнообразие, все «скелеты» имеют характерные особенности. «Скелет» всегда хочет выскочить из шкафа. И чем дальше его «упрятываешь», тем сильнее он «высовывается» в самый неподходящий момент. По словам всезнающих историков, ни в одном городе мира нет такого количества «скелетов в шкафу», как в Москве.

Приглашаем вас совершить романтическое путешествие во времени и пространстве, погрузившись в Москву, где балом правит Любовь. Здесь главное душа, а силы разума тают перед всепоглощающей страстью. Прогулявшись по знакомой на первой взгляд Москве, вы

познакомьтесь с романтической историей знаменитых дворцов, роскошных особняков и изысканных старинных палат.

К. Сомов.

Юноша на коленях перед дамой

Вы узнаете, какой московский особняк считается самым таинственным, самым скандальным, самым мистическим, самым романтическим, самым причудливым, самым сентиментальным, а какой обрел заслуженную славу «главного дома Серебряного века». А также, какой особняк москвичи окрестили «Домом русского Фауста», «Московским Версалем» и «Домом скрытых сокровищ». Где жила «Роковая валькирия», «Слепая Фейга» и самая прекрасная из ведьм, несравненная Маргарита. В каком уютном арбатском особняке проходил Великий Бал Воланда, где находится дом Кисы Воробьянинова, замок королевы Марго, чертоги чайного короля и легендарный дворец «французского дебошана», где в страшных муках умирал петровский фаворит Лефорт, а сам Петр в это время стриг боярские бороды и устраивал свои знаменитые разгульные ассамблеи.

Познакомившись со знаменитыми особняками Разумовского, Мусина-Пушкина, Юсупова, Морозова, Пашкова, Елисеева, Талызина, вы узнаете об их тщательно скрываемых фамильных тайнах, страшных роковых проклятиях, старинных преданиях, секретах вольных каменщиков и, конечно, о спрятанных сокровищах и таинственных артефактах. Прочитав эту книгу, вы узнаете, где спрятаны: легендарный перстень царя Соломона, сакральная Черная книга, волшебные часы колдуна Брюса, таинственные свитки графа Калиостро, пропавший череп Гоголя, а также найденные сокровища князей Юсуповых.

Поговаривают, что романтические дома обладают какой-то особой аурой. Случайные люди не становятся их жильцами – особняки сами выбирают себе хозяев. Прочитав эту книгу, вы узнаете, кто из известных московских красавиц скрывался под тайным именем «Мадам интрига», «Беззаконная комета», «Русская Миледи», «Венера с хлыстом», «Вавилонская блудница», «Принцесса ночи», «Роковая Аврора», «Пиковая дама», «Красная Джоконда» и «Муза, несущая смерть». А также кто такие: «Московский Сократ», «Сумасшедший Федька», Мадам «Фелюша», «Поющий глист», «Принц Шу-Шери», «Огненный Ангел и колдунья Рената».

Кем были эти яркие люди? Кто скрывается под столь необычными именами? Женщины-легенды. Женщины-лавины, сметающие все на своем пути. Женщины-вулканы, женщины-кометы – капризные, своевольные и бесконечно любимые. Великие рогоносцы, самовлюбленные самодержцы в водовороте скандалов, любовных интриг и неожиданных откровений.

Окунувшись в мир всепоглощающей любви, вы узнаете, от кого бежал «как от чумы», боясь соблазна, Андрей Белый. Кто была та отвергнутая женщина, стрелявшая в упор в своего возлюбленного, поэта Андрея Белого. Кого из известных женщин имел в виду А.С. Пушкин в письме к другу: «Говорят, она премиленькая вещь!» О ком влюбленный поэт восторженно воскликнул: «Она моя 113-я любовь!» О ком известная поэтесса Наталья Крандиевская скажет: «Он влюбился не в эту земную женщину, а в ее мировую славу. Любовь была для нее, как злой аперитив, как огненная приправа к последнему блюду на жизненном пиру...»

Вы узнаете, почему московские дома обильно украшались жуткими горгулиями и злоецими химерами, мифическими кентаврами и сказочными единорогами, таинственными грифонами и летучими мышами. На каких старинных домах и особняках можно и сегодня увидеть загадочные масонские знаки и символы, и что они означают. И где в Москве обитают райские птицы: Феникс, сладкоголосая Сириус и вестница богов, птица счастья Гамаюн.

Эта книга о романтической Москве. Это своеобразный Атлас Любви. В нем собраны волнующие истории любви и захватывающие тайны знаменитых московских особняков, которые таят в себе отголоски самых громких романов прошлого. В ней подобраны не только документальные и архивные материалы, но городские легенды и фамильные предания, не попавшие в официальные хроники, так как они из другого – сокровенного, духовного мира, из области фантазий и романтических грез. Они манят нас, потому что человеку свойственно стремиться к чудесам, к тому, что выводит за грань повседневности и заставляет по-новому взглянуть на все вокруг. Тогда обычный нищий у метро вдруг представится заколдованным принцем, а мемориальная доска на стене старинного особняка – целым романом о чьей-то счастливой жизни. И хотя предания и мифы не всегда признаются маститыми учеными и краеведами, именно благодаря им Москва оживает, а старинные особняки раскрывают свою душу.

1. Сильнее страсти, больше чем любовь. Самые знаменитые московские особняки

1.1. Дворец «французского дебошана». Лефортовский дворец 2-я Бауманская улица, 3

Любая страсть толкает на ошибки, но на самые глупые толкает любовь.

Франсу Ларошфуко

Антихрист и его чертушка

На правом берегу Яузы, по улице, которая до 1933 г. называлась Коровий брод, расположен некогда знаменитый и величественный Лефортовский дворец, самый прекрасный и роскошный в старой Москве. С его появлением Московский Кремль почти на век утратил свое значение официальной резиденции русских правителей, а сам он приобрел славу одного из мистических мест Москвы.

Дворец предназначался в подарок любимцу царя – адмиралу русского флота Францу Лефорту. Отважный рубака, балагур и весельчак, преданный своему делу и царю до отчаянности, родился в 1656 г. в Женеве в семье преуспевающего коммерсанта. Приехав в Россию в 1675 г. в числе многочисленных искателей приключений, которыми тогда была полна Европа, Лефорт поступает в армию в чине капитана под начальство генерала Патрика Гордона и вскоре женится на его родственнице Елизавете Сухэ, чем очень помогает своей дальнейшей карьере. Поговаривали, что он влюбился в свою будущую жену настолько сильно, что дерзко похитил молодую красавицу и обвенчался с ней.

В семейной жизни Франц Лефорт пережил тяжелые испытания: из одиннадцати детей, которые родились у него в браке с Елизаветой, в живых остался только один – сын Анри. Однако большой любитель вина и «женок» не раз говорил, что у него как минимум двадцать пять внебрачных детей. Вскоре после своей свадьбы он попадает в фавор к могущественному князю Василию Голицыну, будущему первому министру царевны Софьи, и начинает стремительно продвигаться по службе. Уже в 1683 году Лефорт был допущен к целованию рук малолетних царей Петра и Ивана и произведен в чин подполковника.

Лефортовский дворец в 1888 году (на первом плане, позади Слободской дворец)

Лефортовский дворец сегодня

30 апреля 1690 г. Петр впервые посетил Немецкую слободу. Сначала он приезжал к Гордону, но спустя несколько месяцев «переориентировался» на Лефорта, у которого всегда гуляли с большим размахом и весельем. По словам современников, никто не мог лучше его устраивать праздники, балы и пиршества. Видимо, гуляли от души, так как один из современников, князь Б.И. Куракин, оставил об этом характерную запись: «Помянутой Лефорт был человек забавный и роскошный или назвать дебошан французской. И непрестанно давал у себя в доме обеды, супе и балы... Тут же в доме началось дебошество, пьянство такое великое, что невозможно описать, что по три дни запершись в том доме бывали пьяны, и что многим случилось оттого умирать».

Командир Первого выборного полка Ф.Я.Лефорт. Раскрашенная гравюра А.Шхонебека. 1698 г.

В то же время многие отмечали острый ум Лефорта, его непоколебимое мужество и честность. Он прекрасно владел итальянским, французским, голландским и английским языками, поэтому всегда был полезен при русском дворе. Особенно сблизились Петр и Лефорт во время стрелецкого бунта, осенью 1689 года, когда, бежав в Троицкую лавру, юный царь отчаянно призывал к себе сторонников. По свидетельству очевидцев, Лефорт одним из первых среди иностранцев откликнулся на зов Петра и прибыл к нему, заслужив тем самым до конца своих дней его признательность.

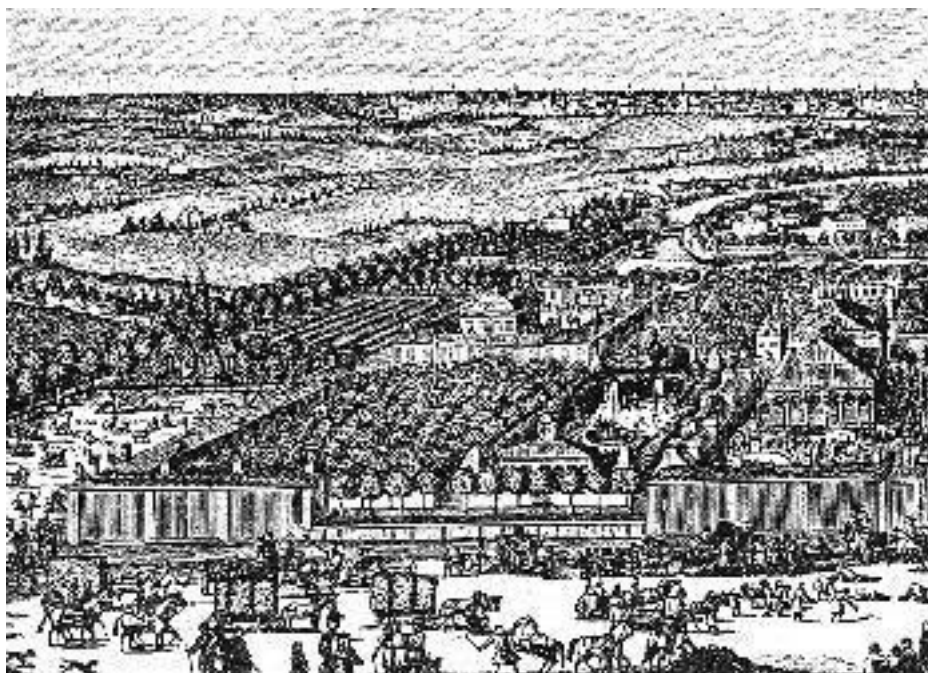
Вернувшись из лавры, царь проводит расследование, сопровождаемое жестокими пытками участников бунта, а затем сам лично вместе со своими приближенными принимает участие в казни стрельцов. Однако верный Лефорт, прежде во всем потакавший царю, проявляет непокорность и отказывается рубить головы стрельцам. При этом он ссылается на то, что законы его страны не позволяют ему выступать в роли палача. Говорили, что в озлоблении на свою сестру Софью буйный царь хотел казнить ее, но только вмешательство друга Франца спасло жизнь царевны.

Несмотря на это, Лефорт остается царским любимцем. Он всюду сопровождает царя. Вместе они участвуют в пирушках, вместе путешествуют, вместе воюют. Именно Лефорту было поручено возглавить отправившееся в Европу Великое русское посольство, в состав которого, скрывая свое истинное имя, входил и Петр.

Н. Неврев. Петр I в иноземном наряде перед матерью своей царицей Натальей, патриархом Андрианом и учителем Зотовым

Отныне царь стал частым гостем Немецкой слободы. Сюда он наезжал со своими приближенными целыми «поездами». Хозяин, отличавшийся неизменным гостеприимством, умел принять своих гостей, угощая их отменными кушаньями и напитками. Еще бы, ведь Лефорт получил право на беспошлинный ввоз в Россию иностранных вин. Бесконечные балы, попойки по несколько суток, доступные и веселые фроляйн, все это, несомненно, привлекало молодого царя и давало ощущение свободы.

Немецкая слобода в конце XVII века.
С гравюры Генриха де Витта. Первая половина листа

«Именно здесь, в доме Лефорта, – писал князь Куракин, – Петр научился с дамами иноземными обходиться, и амур первый начал быть». По словам современников, именно «дебосхан» пристрастил молодого Петра к курению и вину и познакомил юного царя со своей бывшей наложницей, дочерью местного винооторговца Иоганна Монса, Анной. Роман с ней продол-

жался у царя более 10 лет. Поговаривали, что Петр подарил ей роскошный каменный дом и карету, полностью изготовленную из чистого золота...

Александр Бенуа. Дом Анны Монс в Немецкой слободе

Именно здесь, в доме Лефорта, Петр впервые увидел своего будущего «друга сердечного» Александра Меншикова. Места для разгула стало не хватать. И тогда, зимой 1692 года, к дому Лефорта за счет русской казны пристроили огромную танцевальную залу, обитую великолепными обоями, украшенную дорогими скульптурами. В том же году Петр поручил Лефорту сформировать новый полк, составляя его из отборных людей. Так возник Лефортовский полк, шефом и командиром которого был назначен царский любимец. Плац раскинулся на левом берегу Яузы, как раз напротив сада и дома Лефорта. Вскоре приступили к постройке 500 домов для солдат. Так была заложена слобода, получившая название «Лафертовой».

Илья Репин. Приезд царей Иоанна и Петра

Создание новой армии вскоре обеспечило успех под Азовом. Лефорт триумфально въехал в Москву в роскошном царском экипаже, а сам царь Петр скромно шел сзади адмиральской колесницы, одетый в форму флотского капитана. С фавором к Лефорту пришли отличия и пожалования: он был сделан генерал-адмиралом и получил роскошный каменный дворец в Немецкой слободе.

Закончили дворец в 1698 году. Палатный мастер Дмитрий Аксамитов построил нечто невиданное. Это было великолепное сооружение с высокими крышами, украшенными резными гребнями. Расположенный на высокой возвышенности, дворец словно висел в воздухе, создавая иллюзию трех сказочных теремов, слитых в единое здание. По уровню второго этажа дворца проходила галерея, откуда летом должен был открываться чудесный вид на «гульбище» и обширный парк, спускавшийся к реке, прудам и каналам. Здание обильно покрывал белокаменный растительный декор, придавая ему праздничность и нарядность.

Дворец был невиданным до этого сооружением, предвосхищавшим архитектуру будущего Петербурга. Такого на Руси еще не возводили. Перед взорами любопытных предстали не хаотично прижавшиеся друг к другу боярские хоромы с мужской и женской половинами, а роскошный дворец с большой «парадной палатой» – залом высотой 10 метров и площадью в 300 квадратных метров, рассчитанным на 1500 гостей. Стены зала, обитые английским красным сукном, были украшены картинами – «парсунами» и зеркалами в резных янтарных рамах. Золоченая резьба и изысканная лепнина придавали апартаментам парадность и блеск. Это было самое просторное помещение, специально спроектированное для входивших в моду ассамблей.

Дворец сильно отличался от парадных старорусских покоев и поражал современников не только причудливым фасадом, выходившим на Язузу, но и богатым убранством. Одна «зала» была оклеена тисненной золотом кожей, другая обита желтой материей, третью украсили редкими китайскими изделиями, четвертую – картинами с морскими сюжетами.

Дворец поражал не только москвичей, но даже европейцев. Секретарь австрийского посольства Иоганн Корб писал о нем как о великолепном здании, отличавшемся «царской пышностью». Другой иностранец, певец Филиппо Балатри, был не просто поражен, а растроган. «Мне казалось, – писал он в своих записках, – что Слобода – сестра Флоренции, что я опять на родине».

Зимой во дворце было тепло, летом – царила приятная прохлада. В этом важную роль играла сложная дренажная система, обнаруженная при археологических раскопках. Архитектор Дмитрий Аксамитов использовал для этого оригинальный прием: цоколь и фундамент здания были обложены войлоком и обмазаны известью.

Сам Лефорт очень гордился своим новым жилищем. Несмотря на то, что дворец был построен и обставлен в отсутствие хозяина, все было в его вкусе. Доволен был и истинный вдохновитель строительства дворца – Петр, для которого была специально устроена так называемая «белая палата» – комната, обтянутая белой материей и украшенная морскими картинами, моделями галер и кораблей.

Едва поселившись в своем дворце, Лефорт сразу же приказал обить стены своей комнаты черной тканью и украсил их загадочными знаками. И это не было его прихотью. Он возглавлял мистическое Нептуново общество – тайный царский совет, – увлекавшееся, по слухам, астрологией и магией. Причем Лефорт был мастером стула, а царь – всего лишь надзирателем, то есть в духовной иерархии он был выше своего покровителя и играл роль учителя и наставника. В эту избранную ложу входили восемь человек и среди них сам царь, неразлучный с ним Меншиков, первый адмирал флота Апраксин, князь Черкасский, Голицын, Шереметев и «чернокнижник» Яков Брюс. Его предок, шотландский король Роберт Брюс, в XIV веке основал Орден святого Андрея, объединивший шотландских тамплиеров. Возможно, поэтому многие ученые считают Нептуново общество прообразом первой российской масонской ложи.

Заседания происходили в глубокой тайне в рапирном зале легендарной Сухаревой башни, что породило различные кривотолки. Среди москвичей поползли слухи, что «царь с немцами творит в башне дела нечестивые и богомерзкие», общается с сатаной и занимается чародейством. Члены таинственного общества постигали тайны алхимии, искали тайну философского камня и эликсира бессмертия. Поговаривали, в своем роскошном дворце он также занимался магией. Увлечения его были таинственны и небезопасны. Даже когда он был далеко от дома, в нем раздавались таинственные шаги, словно царский любимец открыл секрет мгновенного перенесения в пространстве.

Иноземец Иоганн Корб в своих записках рассказал, как однажды ночью, когда Франц пропал у очередной любовницы, его жена услышала страшный шум в спальне. Вошедшие слуги никого там не увидели. Однако шум продолжался, а «на следующий день, ко всеобщему ужасу, все кресла, столы и скамейки, находившиеся в его спальне, были опрокинуты и разбросаны по полу, в продолжение же ночи слышались глубокие вздохи».

Есть мнение, что именно Аефорт стал организатором и вдохновителем легендарных кощунственных забав Петра Первого. Так «Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор» был любимым занятием императора, которым он развлекался всю жизнь.

Большой маскарад в 1772 году на улицах Москвы с участием Петра I и князя-кесаря И.Ф. Ромодановского. 1900 г.

Устройство собора копировало всю церковную иерархию. В его составе были «дьяконы», «архидьяконы», «попы», «ризничий», «архиереи», в том числе «митрополиты», а также «диаконисы», «княжна-игуменя» и т. д. Членство в соборе как правило было насильственным, особенно это касалось представителей старой знати, подвергавшихся всевозможным унижениям. Среди членов собора были такие государственные деятели, как Г. И. Головкин, Т. Н. Стрешнев, И. А. Мусин-Пушкин, Ф. М. Апраксин. Члены собора имели постоянную службу и штат профессиональных смехачей, певчих, скоморохов, шутов, «дураков» и лиц, изображавших Бахуса.

У собора был постоянный глава – «князь-папа», «великий господин, архиепискуп Прешпурский и всея Яузы и всего Кокуя патриарх». Эту должность по очереди занимали М. Ф. Нарышкин, Н. М. Зотов и П.И. Бутурлин, причем новому патриарху, Бутурлину, по приказу царя пришлось обвенчаться с вдовой предыдущего – Зотова. Сам же царь Петр был простым протодиаконом.

Сохранилось любопытное описание обряда по «освидетельствованию» новопоставленного «князь-папы». Как пишет историк Шмурло, выборы нового патриарха всешутейшего собора в 1718 году были кощунственной пародией на церковный чин избрания патриарха всея Руси. Выборы происходили при закрытых дверях, аналогично папскому конклаву; избранного главу собора сажали на прорезанное кресло для отхожего места и ощупыванием органов проверяли его пол, затем по-латыни провозглашая: «Священническое достоинство имеет!» По преданию, аналогичный обряд существовал и при избрании римских пап и основывался на легенде о папессе Иоанне.

Глава Преображенского приказа розыскных дел, Сибирского и Аптекарского приказов Ф.Ю. Ромодановский

Молодой царь Петр в голландской одежде – основатель «шутовского ордена».. В такой одежде он руководил шествием собора

Выбранного «князь-папу» сажали в ковш и несли «понтифика» в сопровождении всего собора в дом, где его раздевали и опускали голым в гигантский чан, полный пива и вина. «Князь-папа» плавал в ковше. Гости, мужчины и женщины, принадлежавшие к высшим боярским фамилиям, в обнаженном виде, пили вино из этого чана и распевали непристойные песни на церковные мотивы.

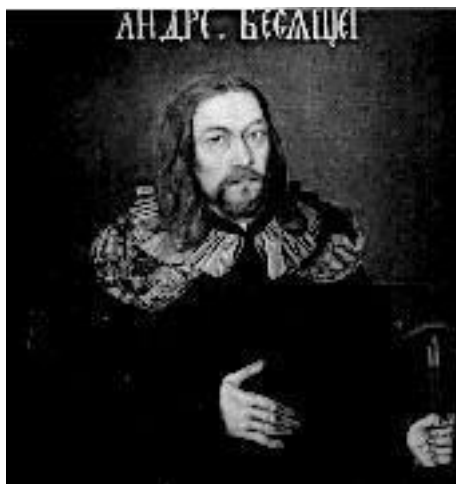
Историк Валишевский пишет: «Шутовским кардиналам строго воспрещалось покидать свои ложа до окончания конклава. Прислужникам, приставленным к каждому из них, поручалось их напавать, побуждать к самым сумасбродным выходкам, непристойным дурачествам,

а также, говорят, развязывать им языки и вызывать на откровенность. Царь присутствовал, прислушиваясь и делая заметки в записной книжке».

Князем-кесарем собора был Федор Юрьевич Ромодановский. Петр звал его также «королем» и «пресветлым царским величеством», именуя себя «холопом и последним рабом» князя. Во время отъезда Петра за границу князь-кесарь по царскому поручению управлял Москвой, был окружен монаршими почестями и «жаловал» Петру все его воинские звания. После смерти шутовского монарха титул «кесаря» перешел к его сыну Ивану.

Жена младшего Ромодановского, Наталья, постоянно разыгрывала роль древней русской царицы, облакалась в костюм старинного русского покроя, принимала с достоинством все смешные почести, ей воздаваемые. Наталья была сестрой царицы Прасковьи Салтыковой, которая с удовольствием выступала со своими фрейлинами «в смехотворной процессии свадьбы князь-папы».

Большинство «заседаний» собора представляли собой пародии на христианские праздники. Так на первой, строгой, неделе Великого поста «всепьянейший собор» Петра устраивал «покаянную» процессию. «Его всешутейшество» выезжал, окруженный своими сподручниками в вывороченных полушубках, на ослах, волах или в санях, запряженных свиньями, козлами и медведями. Пьянство среди них именовалось «Ивашкой Хмельницким», а разврат – «Еремкой».

Андрей Бесящий (А. М.Апраксин) – брат царицы Марфы Матвеевны, с нецензурным прозвищем Починихуй Опраксин

Участник «всешутейшего собора» Яков Тургенев

Особыми членами собора были женщины. Иерархия среди них была такой: высшим титулом был «княжна-игуменья», до 1717 года ею бессменно была Дарья Ржевская, а потом Анастасия Голицына, женщины самых древних аристократических родов. Затем шли «архиигуменьи», «игуменьи», «диаконысы» и «монахуйни» («монахини»). Помимо этого, к участию в соборных действиях привлекались жены «служителей Бахуса».

Маркантонио Раймонди. «Бахус». Гравюра. XV век

А. Матвеев.
Портрет княгини А.П. Голицыной. 1728 г.

Описания скандального «всешутейшего собора» присутствуют в исторических работах В. О. Ключевского, в произведениях Алексея Толстого «Петр I» и «Антихрист», в романе Дмитрия Мережковского «Петр и Алексей», а также в комедии Григория Горина «Шут Балакирев».

Новоселье в новом роскошном дворце состоялось 21 января 1699 г. На нем присутствовали царь, придворные, вельможи, иностранные посланники и служилые иноземцы, всего около трехсот человек. Дворец освятили во имя языческого бога вина и веселья Вакха (Бахуса). По Москве еще долго судачили о том, как «князь-папа» («патриарх») «всешутейшего» собора Никита Зотов, освящал новый дворец, прыгая с кадиллом, распространившим вместо ладана

табачный дым. На голове у «Патриарха» была жестяная «митра» с изображением Бахуса, возбуждавшего своей наготой любовные желания. Посох украшали Амур с Венерой, глиняная фляга с колокольчиками изображала панагию, а «евангелием» служил ящик в форме книги, внутри которой находились склянки с водкой. Крестом, которым он раздавал окружающим «благословение», служили перекрещенные табачные трубки.

За «патриархом» следовала толпа лиц, изображавших вакханалию: одни несли большие кружки, наполненные вином, другие – сосуды с медом, иные – фляги с пивом и водкой. Всем приглашенным было запрещено покидать его стены в течение трех суток, приказано спать по очереди, сменяя танцующих.

Это была злая и страшная пародия на христианские обряды. «Патриарх» вместо исповедания веры исповедовал поклонение пьянству. Поэтому неудивительно, что все закончилось великой попойкой. Богохульники вместе с «православным русским царем» так глумились над церковью, что возмущались даже невозмутимые иноземные послы и чуждые православию служилые иноземцы.

Напомню, дело было в Москве, в 1699 году, во время страшного розыска и казни стрельцов, когда Петр, по словам Пушкина, был «по колена в крови». Петр I сделал эти богохульные пьяные оргии-«заседания» постоянными. В них принимало участие несколько сот пьяных людей. Многим такие попойки стоили здоровья и даже жизни. Ни одно из «заседаний» не обходилось без многочисленных придворных шутов, карлов, уродов. Все эти лица носили с одобрения Петра прозвища, которые, по словам историка Ключевского, никогда не смогут появиться в печати. Так у самого Петра I была нецензурная кличка – Пахом-пихайхуй. Бутурлин имел прозвище Корчага, а с 1718 года звался не иначе как «князь-папа Ибасса».

Вот что пишет об этих забавах современный богослов протоиерей Лев Лебедев: «... подобные потехи имеют демоническое происхождение. Это подражание бесам, любящим принимать на себя образы различных людей или животных... люди очень точно узнали и почувствовали ДУХ петровских нововведений, определив его как дух АНТИХРИСТОВ».

Возможно, поэтому самодержца на Руси называли Антихристом, а его любимца – Чертушкой, как демона рангом пониже.

Шоен Эрхард.

«Антихрист и его чертушка». Дьявол с волынкой. 1535 г.

Франц Яковлевич Лефорт

На следующий день после торжественного освящения Лефортского дворца сюда по приглашению царя съехались многочисленные гости. Петр обратил внимание, что некоторые явились в одеждах старого покроя. В гневе он начал обрезать у бояр слишком длинные и широкие рукава кафтанов. Тут же посыпались и боярские бороды. В дни новоселья во дворце на Яузе гостям была представлена редкая новинка – «комедийный театр-рум» – первый публичный театр, вышедший за рамки царской забавы.

Лефорт зарекомендовал себя в Европе как первый министр при Петре и продолжал оставаться неофициальным руководителем внешней политики и в Москве. Поэтому в его роскошном дворце часто велись приемы и переговоры. Они чередовались с балами, обедами и другими увеселениями. Пиршества продолжались иногда по три-четыре дня. Знаменитый вино торговец Моне поставлял для них тысячи бутылок. В многочисленных увеселениях, которые царь устраивал в это страшное время, – казни чередовались с балами и пирами, где веселились те, кто только что вершил расправу над другими. Лефорт должен был развлекать палачей, сам от этой роли отделившись.

Последний в жизни Лефорта большой прием был дан в честь отъезда из Москвы бранденбургского посла. На следующий день посол вместе со своим датским коллегой вновь навестили Лефорта, чтобы в узком кругу попрощаться с ним. Как сообщает Корб, они «много пили на открытом воздухе». Это роковым образом сказалось на здоровье Лефорта. Он слег вскоре после шумного новоселья, но даже в таком состоянии находил в себе силы принимать гостей. Вскоре Лефорт начал терять сознание и большую часть времени проводил в бреду. Чтобы хоть как-то отвлечь его, врачи вызвали во дворец музыкантов, которые должны были играть у постели больного сутки напролет.

Лефорт почти не довелось пожить в новом дворце. Менее чем через месяц после «царского подарка», 2 марта 1699 года, хозяин роскошных палат неожиданно умирает в возрасте сорока трех лет. Официальной причиной смерти любимца царя, по мнению врачей, были «жестокая болезнь в голове и в боку», «гнилая горячка» и старые «азовские» раны. В одном из писем того времени Лефорт сообщает, что за ним ухаживают четыре врача и около тридцати хирургов. «Дай бог им успеха. Что касается меня, я до невозможности страдаю». Однако реальной причиной его скорой смерти, по мнению современников, стала многолетняя несдержанность в еде и напитках, усугубленное затянувшимся новосельем.

У Франца Лефорта было множество недоброжелателей, были завистники, которые не могли ему простить, не могли простить иностранцу такого быстрого взлета и фавора у русского

царя. По Москве поползли слухи, что в Лефортовском дворце спрятан сакральный магический предмет, заговоренный на смерть, и близкое нахождение около него приносит человеку несчастья, беды и болезни, а может привести и к гибели.

Вольгемут Михель. Танец Смерти (Танец скелетов). 1493 г.

Лефорт умирал тяжело и мучительно. Около постели больного сутками напролет играли музыканты, чтобы отвлечь его от нестерпимых страданий. Болезнь прогрессировала день ото дня, и большую часть времени несчастный проводил в бреду. Незадолго до его кончины к ложу подошел пастор, предложил обратиться к Богу, на что умирающий ответил: «Не говорите так много». По словам очевидцев, в последние перед кончиной дни Лефорт, несмотря на постельный режим и незаживающие раны, страшно ругался, требовал музыки, вина и женщин. Сам пытался поучаствовать в оргиях.

Поговаривали, что незадолго до смерти в черной комнате Лефорта началась твориться настоящая чертовщина. Как только доктора и музыканты покидали комнату больного, чтобы дать ему отдохнуть, в ней начинала звучать громкая музыка, слышался громкий визг и адский хохот. Вбежав в комнаты, лекари к своему удивлению обнаружили лишь порушенную мебель, содранную черную обивку стен и мирно спящего хозяина. По Москве поползли зловещие слухи, что за душой Лефорта ночью приходил сам Люцифер со своими развязными слугами.

Очевидцы уверяли, что в тот момент, когда гроб петровского любимца опускали в землю, из его дворца раздались зловещие звуки, «богомерская» музыка и холодящий душу хохот. С тех пор появилась легенда, что по ночам в пустынных залах дворца появляется полупрозрачная тень Лефорта и порой звучит музыка – якобы та самая, под которую он скончался. Поговаривали также, что иногда с потолка дворца в одной из зал время от времени начинает капать вязкая тягучая красная жидкость. А на следующий день непременно происходит какое-нибудь несчастье. По мнению парапсихологов, пока захоронение Лефорта не будет найдено, его дух будет тревожить москвичей и напоминать им о себе расплывчатым призраком или таинственными звуками старинной музыки.

Узнав о смерти своего любимца, находившийся в Воронеже Петр Первый, по свидетельству очевидцев, рыдал как женщина. Сквозь слезы царь сказал: «Уж более я не буду иметь верного человека. Он один был мне верен. На кого теперь могу положиться?!»

Похороны Ф. Лефорта были невиданно пышными. Траурное шествие напоминало триумфальное: впереди шел Преображенский полк во главе с Петром, за ним Семеновский и Лефортов в сопровождении музыкантов и знаменосцев. За гробом шли иностранные посланники и бояре, затем знатные женщины во главе с Элизабет Лефорт. Царь сам следил за тем, чтобы никто не нарушал печальной торжественности момента. Однако в церкви бояре начали «по нелепой гордости» протискиваться к гробу, создав сумятицу. «Это собаки, а не бояре мои», – сказал на это царь и залился слезами.

Лефорт был похоронен в реформатской церкви Немецкой слободы, стоявшей на углу нынешней Бауманской улицы и Денисовского переулка. По словам современников, перед выносом в церковь царь приказал открыть гроб, долго плакал и целовал труп своего любимца. В церкви пастором была произнесена прочувствованная надгробная речь, которая так растрогала Петра, что он велел записать и сохранить ее для потомства. После выноса тела раздались троекратные залпы сорока орудий, установленных на площади рядом с собором. Поговаривали, что во время залпов одному из солдат снарядом оторвало голову – в этом усмотрели дурной знак.

Поминки царского любимца проходили в Лефортовском дворце. По словам историка В.О. Ключевского, на поминальном обеде Петр I сказал: «Верность Франца Яковлевича пребудет в сердце моем, доколе я жив, и по смерти понесу ее с собой в могилу!» В память о нем всем участникам похорон были выданы золотые перстни с вырезанным днем кончины и «изображением смерти», а на мраморной надгробной доске Лефорта вырезаны слова: «На опасной высоте придворного счастья стоял непоколебимо».

Ходили слухи, что могилу царского фаворита ночью хотели вскрыть грабители, но им помешали жители Немецкой слободы. Между тем, несмотря на свое высокое положение, Лефорт, живший в роскоши, оставил жене и сыну практически одни долги. В его семье не оказалось даже денег на его погребение, поэтому царь взял все расходы на себя.

По преданию, могила царского любимца была покрыта мраморной доской с вырезанной на ней эпитафией: «Остерегись, прохожий, не попирай ногами сего камня: он омочен слезами величайшего в свете монарха». В 1702 г. Анри Лефорт, сын Франца Яковлевича, писал дяде в Женеву: «Я ходил туда, где похоронен мой отец. Гроб его стоит в каменном склепе. Я приказал открыть гроб и видел отца: он сохранился так хорошо, как будто не лежал там и недели, а уже прошло три года...» К сожалению, могила Лефорта не сохранилась. Историки предполагают, что при разборке реформатской церкви в XIX веке прах Лефорта перезахоронили.

В 1862 г. в московской газете «Наше время» появился рассказ некоего купца о том, что надгробная плита Ф. Лефорта была обнаружена на месте дома Ломакина (позже – Щапова). Могилу тут же разрыли и нашли в гробу хорошо сохранившийся мундир, который тут же рассыпался в прах. Гроб перенесли на Лазаревское кладбище, а надгробие пошло под фундамент дома. Упоминание о гробе Лефорта встречается и у историка И. Снегирева, который писал, что в 1899 г. он находился «в погребке в доме Ямщикова у Госпитального деревянного моста в Лефортове».

По другой версии, Лефорт был погребен на Введенском кладбище, по третьей – труп царского фаворита таинственным образом исчез при переносе. Швейцарские биографы адмирала утверждают даже, что останки их знаменитого соотечественника спустя много лет после его смерти были перезахоронены в Петропавловском соборе Петербурга, поближе к могиле Петра Великого.

Недавно на Введенском кладбище в одной из восьми полуразрушенных часовен нашли надгробную плиту с полустертыми надписями на немецком и русском языках. Историки

выдвинули предположение, что под ней покоятся останки легендарного сподвижника Петра I Франца Лефорта. Но это всего лишь предположение.

По словам директора Российского государственного архива древних актов Михаила Рыженкова, могилу Лефорта на Введенском кладбище ищут давно. Историки изучили все записи в архивной книге некрополя, но – никаких зацепок. На месте старого Лазаревского некрополя в Марьиной Роще стоят новостройки, поэтому обнаружить здесь какие-либо «следы» Лефорта просто нереально. Впрочем, если останки легендарного адмирала удастся обнаружить, то идентифицировать их будет невозможно, так как в России не осталось потомков Лефорта.

Племянник Лефорта Петр хотел поставить памятник на могиле своего дяди. Такая же мысль была и у Петра, который хотел поручить это итальянским мастерам и даже отправлял в Рим рисунки для воплощения их в мраморе. Эти намерения, к сожалению, реализовать не удалось. Данью памяти первому русскому адмиралу стала закладка Адмиралтейством 18 ноября 1833 г. 84-пушечного корабля «Лефорт».

Память о сподвижнике Петра жива и сегодня. В Москве есть район Лефортово, правда, в наши дни он приобрел печальную известность из-за построенной там Лефортовской тюрьмы для государственных преступников, что совершенно не вяжется с жизнью, характером и внешним обликом друга и наставника Петра I. Недавно «французскому дебошану» установили памятник, на котором изображен молодой Петр I и его верный соратник Франц Лефорт. Помнят о Лефорте и на его родине, в Женеве, там в его честь названа улица.

Петровские ассамблеи

После смерти Лефорта Петр обратил его дворец в личную парадную резиденцию, где проводил свои знаменитые петровские ассамблеи. 19 февраля 1699 года в Лефортовском дворце на Кукуе состоялась прощальная аудиенция бранденбургского посла, завершившаяся балом с танцами, на котором впервые присутствовали и русские женщины. До этого дня на официальных мероприятиях на Руси подобного не позволялось!

На вечерах существовало полное равенство: каждый мог пригласить на танец даже государыню и ее дочерей. Гости могли поиграть в шахматы, шашки, но главным увеселением считались танцы. Поначалу танцы считались крайне безнравственным развлечением. Собравшиеся сидели как немые, дичились друг друга. Предвидя все это, Петр посещал почти каждую ассамблею, зорко следил за всем и сам распоряжался танцами.

К.В. Лебедев.
Ассамблея при дворе Петра I

Иногда, шутки ради, Петр ставил в ряды танцующих самых дряхлых стариков вместе с молоденькими девицами, а сам танцевал в первой паре. Все обязаны были в точности повторять ногами то, что выделял царь, искусный танцор. Гости уже валялись с ног, старики задыхались, кряхтели, падали. Петр сердился, заставлял неудачных танцоров выпивать кубок Большого Орла. Затем отпускал стариков и продолжал танцы с молодежью. Тут же в зале курили, выпивали и закусывали.

Петровская ассамблея

По словам современников, в первое время на ассамблеях московские боярыни и боярышни были смешны и неуклюжи. Затянутые в крепкие корсеты, с огромными фижмами, с длинными шлейфами, они не умели не только легко и непринужденно танцевать, но даже не знали, как им правильно стать и грациозно сесть. Кавалеров также стесняла узкая одежда, висевшие у бока шпаги и высоченные парики с буклями. Но мало-помалу все привыкли к новым костюмам, женщины, выпущенные на свободу, почувствовали силу своей красоты, в них пробудилось желание нравиться. Они стали наперебой учиться у пленных шведов заморским манерам и модным танцам. Скоро бывшие теремные затворницы отплясывали столь усердно, что удивляли своей грацией даже иностранцев.

Танцы продолжались до тех пор, пока это было угодно государю. Однажды на одном балу по приказу Петра никто не мог выйти из Лефортовского дворца: «Царь решил, что праздник должен продолжаться двадцать четыре часа, чтобы за это время присутствовавшие здесь московские дамы и многие кавалеры сблизились с иностранцами из слободы и завязали с ними знакомство, чтобы у москвитов мало-помалу исчезали суеверные понятия, что они унижают свое достоинство, общаясь с бусурманами». Петр любил подпоить своих сотрапезников и послушать их речи. Пьяные дрались, соперники ругались, женщины старались унять своих не в меру расходившихся мужчин. Поэтому дому, в котором проводилась ассамблея, часто требовался капитальный ремонт.

Петр режет бороды боярам.
Старообрядческий лубок

Петр Первый с семьей

По словам известного писателя – москвоведа Рустама Рахматуллина, здесь учились пить, курить, говорить. «Русское пьянство родилось не здесь, но здесь родился петровский культ пьянства. И здесь же родилась русская куртуазия. Первый выход русских женщин в свет был выходом в Лефортовский дворец. А первой русской куртуазной дамой стала немка Анна Моне. Внове был завод государем любовницы. Внове были их общие выходы и открытое сожительство в особом доме. Внове были и проклятия царицы Евдокии по адресу Немецкой слободы».

Тайна меншиковских сундуков

В январе 1707 года новым хозяином дворца на Яузе стал новый фаворит Петра I – Александр Данилович Меншиков. Любопытно, но именно Лефорт заметил и приблизил «счастья баловня безродного» к царю, открыв дорогу для стремительной и блестящей карьеры. Со смертью Лефорта Меншиков стал ближайшим соратником Петра Первого. По слухам, Петр, увидев,

как его любимец расстроен от известия о своем сгоревшем доме в Семеновской слободе, со всеми внутренними украшениями и драгоценностями, решил утешить своего любимца, «подарив» ему дворец его бывшего и верного фаворита и 2000 руб. на достройку.

На эти деньги Меншиков поручил архитектору Дж. Фонтана перестроить дворец в своем вкусе. После реконструкции дворец становится более строгим и лаконичным. К дворцу пристраивают два флигеля с открытой аркадой, образующие собой обширный замкнутый двор. В торцевой части южного флигеля Меншиков устроил домовую церковь. Парадным въездом во двор становится массивная арка с фронтоном. Таким образом, на берегу Яузы появился первый в России дворцовый ансамбль европейского типа. В таком виде Лефортовский дворец сохранился до наших дней.

П. Пикарт. А. Д. Меншиков

Во времена светлейшего князя дворцовые палаты использовались для дипломатических приемов, и иногда во дворце жили иностранные посланцы. В пылу шумных пиров и пышных балов петровские дипломаты заключали выгодные для России соглашения, а русские купцы с пользой устраивали свои дела. Во всякий свой приезд в Москву Петр Первый обязательно гостил у Меншикова в Лефортовском дворце.

Судьба и личность этого человека – Александра Даниловича Меншикова – поражали современников. Юст Юль записал в своем дневнике: «Не могу не сказать несколько слов о восхождении и счастии Меншикова. Родился он в Москве от весьма незначительных родителей. Будучи подростком лет 16, он, подобно многим другим московским простолюдинам, ходил по улицам и продавал так называемые пироги. Это особого рода пироги из муки, печенные на сале и начиненные рыбою, луком и т. п., продают их по копейке или по денежке, т. е. полкопейке. Случайно узнав этого малого, царь взял его к себе в денщики, т. е. лакеи, потом, оценив его особенную преданность, пыл и расторопность, стал постепенно назначать его на высшие должности в армии, пока, наконец, не сделал его фельдмаршалом. Кроме того, царь побаловал его сначала бароном, потом графом, наконец сделал князем Ингерманландским. Вслед за этим и Римская империя возвела его в имперские князья, без сомнения для того, чтобы заручиться

расположением сановника, пользующегося таким великим значением у царя. В сущности Меншиков самый надменный человек, какого только можно себе представить, содержит он многочисленный двор, обладает несметным богатством и большими, широко раскинутыми поместьями, не считая княжества Ингерманландского, презирает всех и пользуется величайшим расположением своего государя. Уровень ума его весьма посредственный и, во всяком случае, не соответствующий тем многочисленным важным должностям, которые ему доверены». Тем не менее, Петр Великий постоянно жалует его новыми землями и титулами. К 1727 году полный титул Меншикова звучит так: «Светлейший Святого Римского и Российского государства князь и герцог Ижорский; в Дубровне, Горы-Горках и в Почепе граф, наследный господин Аринбургский и Батурицкий, Его Императорского Величества Всероссийского над войсками командующий генералиссимус, верховный тайный действительный советник, государственной Военной коллегии президент, генерал-губернатор губернии Санкт-Петербургской, подполковник Преображенской лейб-гвардии, полковник над тремя полками, капитан компании бомбардирской, от Флота Всероссийского вице-адмирал белого флага, кавалер орденов Святого апостола Андрея, датского Слона, польского Белого и прусского Черного орлов и Св. Александра Невского кавалер».

Новая хозяйка дворца – Дарья Михайловна Меншикова

После смерти императора Александр Данилович приобрел огромную власть и фактически правил огромным государством от имени Екатерины I. И даже после смерти императрицы он не теряет своего могущества. Он был настолько богат и могуществен, что даже будущая императрица, а пока цесаревна Анна Иоанновна, униженно обращается к нему в письмах: «С покорностью прошу вашу светлость... милости и протекции». Свою безграничную власть светлейший князь часто употреблял в своих корыстных целях. По слухам, он занимался казенными подрядами, не гнушался брать взятки. Поговаривали, что к пику своей карьеры светлейший князь скопил несметные сокровища. От суда его спасало заступничество Екатерины I.

Петр II

И. Г. Таннауэр.

Первая невеста Петра II – Мария Меншикова. 1722—1723

После вступления на престол Петра II и его помолвки в мае 1727 г. с дочерью Меншикова Марией светлейший князь был пожалован в генералиссимусы. Царская невеста получила титул «Ее императорское высочество» и годовое содержание в 34 тыс. рублей. Хотя Петр был любезен по отношению к ней и ее отцу, в своих письмах того времени называл ее «фарфоровой куклой». Вскоре могущество светлейшего князя пошло на спад, и в конце концов его лишают всех чинов и орденов, отстраняют от дел, обвиняют в измене и хищениях государственной казны и отправляют в ссылку. Все имущество опального князя конфисковывают, в том числе и его роскошный яузский дворец.

В. Суриков. Меншиков в Березове. (Мария закутана в шубу)

После того, как Меншиков потерпел сокрушительное поражение в борьбе за власть, по Москве поползли зловещие слухи, что казнокрад Алексашка Меншиков спрятал во дворце сундуки с наворованными сокровищами. Это подтвердила вдова одного каменщика, Арина Елизарова, сообщив, что раньше проживала в Меншиковском дворце, и видела, как перед ссылкой дворецкий князя в казенной палате выкопал яму и закопал два сундука. Один с золотом, а другой с ценностями и драгоценной посудой.

Развернулась поистине детективная история. Было учинено тщательное расследование, перекопали почти весь сад Лефортовского дворца, но никаких сокровищ так и не нашли, хотя женщина клялась, что видела, как прятали сокровища. Кто и когда выкопал сокровища Меншикова, так и осталось загадкой. И выкопал ли вообще? Возможно, они так и ждут своего часа.

«Проклятый» император

После ссылки Меншикова его дворец на Яузе попал в казну. В 1727 г. в нем остановился император Петр II, прибывший в Москву на коронацию. Вскоре во дворце умерла его сестра Наталья, скончавшаяся от чахотки, и Петр в отчаянии покинул дворец, но в апреле следующего года опять поселился в нем. Отныне он становится новым хозяином дворца. В честь нового императора дворцовые ворота были украшены аллегорическими изображениями, а наверху поставлен огромный двуглавый орел с тяжелою короною.

В истории дворца наступила самая драматическая пора страстей и придворных интриг.

Здесь начали проходить заседания Верховного тайного совета, на которых рассматривались важнейшие государственные вопросы. Долгоруковы, под влияние которых попал Петр, правили от имени Верховного тайного совета и спешили закрепить свое положение, выдав замуж за императора княжну Екатерину Долгорукову.

30 ноября 1729 года в Лефортовском дворце состоялась торжественная церемония обручения Петра II и Екатерины. Предзнаменованием, сулящим несчастье этому союзу, стала упав-

шая с крыши кареты невесты, позолоченная императорская корона. Она зацепилась за поперечную балку парадных ворот дворца, упала на землю и разбилась.

Вторая невеста Петра II – Екатерина Долгорукова

По другой версии, лишь только зеркальная карета невесты въехала в дворцовые ворота, вслед за ней с великим треском обрушился огромный орел с деревянной золоченой короной.

Корона отскочила и упала перед толпой любопытных на землю, прямо в грязь.

«Дурной знак!» – подумали многие, – Свадьбе не бывать». Как бы то ни было, знак оказался вещим. Всего через месяц, 6 января 1730 года, во время церемонии водосвятия, император почувствовал себя плохо, а через три дня обнаружилось, что он болен оспой. С каждым днем ему становилось все хуже.

17 января, незадолго до смерти Петра II, Долгоруковы собрались для обсуждения сложившегося положения. После долгих споров было решено написать завещание императора, по которому престол должно было передать невесте. Написано было два варианта завещания. Один для подписи у императора, другой фальшивый, подписанный Иваном Долгоруковым, хорошо знающим руку царя. Он и поехал с завещаниями к умирающему Петру в Лефортовский дворец. Но затея не увенчалась успехом, так как при больном неусыпно находился его бывший учитель Остерман. Государь, не приходя в себя, скончался ранним утром 19 января, то есть в день, назначенный для свадьбы.

По словам современников, перед смертью в бреду он закричал: «Запрягайте сани! Хочу ехать к сестре!» Если учесть, что его сестра Наталья уже полтора года была в ином мире, то эти слова приобретают поистине мистический смысл.

По преданию, за несколько дней до переезда Петра II в Москву в кабинете юного императора обнаружили неизвестную книгу предсказаний. Ее объявили богомерзкой и сожгли. Когда царский кортеж покидал столицу, кто-то выкрикнул из толпы: «Ты сжег Великую Книгу! Скоро сгоришь и сам! Не вернешься ты в град Петра ни живым, ни мертвым». Петр II действительно больше никогда не увидел Петербурга. В ночь на 19 января 1730 года он умер от оспы в московском дворце Лефорта. Юному императору не исполнилось и 15 лет. Похоронили его в древней усыпальнице русских правителей – Архангельском соборе Московского Кремля, далеко от Петербурга, как было предсказано вещуньей. Вместе с ним пресеклась прямая мужская линия дома Романовых. По Москве поползли слухи о зловещей роли в этой истории покойного

Лефорта. Будто бы неуспокоенный дух Лефорта выживает новых хозяев из его таинственного дворца.

Не прошло и двух месяцев, как Долгорукие уже ехали в Сибирь, по той самой дороге, по которой они отправили Меншикова с его многострадальным семейством. После блеска и роскоши Петербурга, жизнь на другом краю света была для них очень тягостна. Меншиков скончался в ноябре 1729 года, бывшая царская невеста Мария пережила отца всего на месяц и умерла в день своего восемнадцатилетия.

Екатерина Долгорукая повторила путь первой царской невесты – Марии Меншиковой. Вся семья Долгоруких была сослана императрицей Анной Иоанновной в тот же Березов.

Неизвестный художник.

Портрет императрицы Анны Иоанновны. 1730-е гг.

Через несколько лет, по доносу, был казнен Иван Долгорукий, его братьев отправили на каторжные работы, а сестер заключили в монастыри. Только после вступления на престол Елизаветы Петровны, оставшиеся в живых Долгорукие вернулись из ссылки. Екатерине в то время шел тридцатый год. Она вышла замуж за генерал-аншефа А. Р. Брюса, но вскоре после свадьбы простудилась и умерла. Обе царские невесты ушли вслед за своим женихом.

Пока тело императора остывало, в соседних покоях Лефортовского дворца яростно бранились вельможи, выбирая на русский престол новую императрицу. Именно здесь на заседании Верховного тайного совета, было решено пригласить на престол племянницу Петра Великого – курляндскую герцогиню Анну Иоанновну.

В 1711 году курляндский астролог Бухнер предсказал будущей императрице царствование в России. Анна Иоанновна была напугана и удивлена. Петр I был жив и здоров, и у нее не было никакого шанса занять царский престол. Были и другие предсказания: «Посыплется немчура на Русь, словно горох из драного мешка. Пролетят та немчура много крови православной». История подтвердила правильность предсказаний.

28 апреля 1730 года архиепископ Новгородский Феофан совершил обряд коронации Анны Иоанновны. Москвичи шептались, что у Феофана дурной глаз. Коротким было царствование у Екатерины I и Петра II, на коронацию которых был допущен Феофан. Именно он обручал юного Петра II с двумя невестами, и ни одна свадьба не состоялась. Припомнили и то, что Феофан венчал дочь Петра I Анну с герцогом Голштинским, и вскоре цесаревна умерла.

Анна Иоанновна не любила Лефортовский дворец. Он ей показался темным и недостаточно просторным. Поэтому по ее приказу он был перестроен, в результате чего знаменитая

столовая палата и многие другие помещения дворца перестали существовать. Вступив на престол, капризная императрица приказала выстроить на другом берегу Яузы новую дворцовую резиденцию – «Анненгоф», которая затмила бы собой Версаль.

Ходили слухи о том, что с прежней царской резиденцией ее соединяет тайный подземный ход. Поговаривали, что после окончания строительства все крепостные строители бесследно исчезли. По одной из версий, их могло засыпать землей, когда тоннель обрушился, по другой – их «убрали», чтобы никто не мог узнать тайну подземных лабиринтов, а, по третьей, – их всех прибрал покойный Лефортов. Ведь там, где он пребывает, идет бесконечный и мучительный бал, для которого требуются все новые и новые партнеры.

После царствования Анны Иоанновны дворец использовался для самых различных целей. В нем селили иностранных посланников и членов их свиты. Именно здесь, в залах Лефортовского дворца, в 1742 г. Елизавета Петровна праздновала свою коронацию. Перед приездом новой императрицы, дворец отремонтировали согласно новой моде и роскошно обставили. Однако счастье ее было недолгим. Во время пожара 1757 года все великолепное убранство дворца превратилось в пепел.

Под влиянием Ф. Лефортова Петр I принял не одно судьбоносное государственное решение. Скульптуры на памятном знаке в честь 300-летия Лефортово

Дворец на Яузе решают отремонтировать и сделать еще краше, но в самый разгар работ, в 1771 году, в Москве появилась страшная гостья – чума. И Екатерина Великая собственноручно передала свою перестроенную резиденцию под чумной язвенный госпиталь... Поговаривали, что многие умирающие в Лефортовском карантине упоминали о таинственном господине, который предложил им смертельный танец. Все, кто соглашался на него, умирали этой же ночью страшной и мучительной смертью.

Лефортовский парк

После наполеоновского нашествия, в 1812 году, дворец опять пришел в негодность и долго стоял необитаемым. Его вновь отремонтировали. И он, как и прежде, возродился еще более величественным и прекрасным.

В середине XIX века во дворце вновь сменился хозяин. Здесь был открыт кадетский корпус. Некоторым ученикам не давали покоя спрятанные сокровища казнокрада Меншикова и таинственный магический клад Лефорта. Поговаривали, что несколько кадетов отважились спуститься в подвал. Тщательно обследовав кирпичную кладку и все подземные закоулки, они, ничего не обнаружив, вернулись обратно, с ужасом обнаружив, что пропал один их товарищ. Через сутки его обнаружили без сознания, лежащим на полу в самом дальнем углу дворца. Он не помнил, ни как он там очутился, ни как он отстал от друзей. Единственно, что врезалось в память – появившийся из ниоткуда человек в старинном камзоле, приглашающий его на танец, и звуки чарующей музыки.

Эзотерики утверждают, что это – призрак Лефорта, который до сих пор не может найти успокоения, ищет все новых и новых партнеров для своего бесконечно длящегося бала. Эти причуды многим стоили жизни, так как, чтобы стать партнером «французского дебошана» нужно навсегда покинуть этот мир.

Сегодня на территории бывшего Лефортовского дворца располагаются два государственных архива – Военно-исторический и Фонодокументов, крупнейший архив звукозаписей. По словам сотрудников, прослушивая старые записи, они часто слышат посторонние звуки, в них можно различить гавот, танец XVII века, особенно часто звучащий в Петровскую эпоху.

Сотрудники исторического архива бережно хранят память о первом владельце дворца Франце Лефорте. Хотя здание неоднократно перестроено и от первоначальных покоев ничего не осталось, вам обязательно покажут место, где он умер, – сейчас там находится отдел информационного обеспечения и публикации материалов.

В хранилище Военно-исторического архива дворца снимали сцены фильма «Дневной дозор». Здесь действительно какая-то мистическая аура, по ночам в пустынных залах можно услышать таинственные шорохи и звуки, которые наиболее впечатлительные особы склонны относить к незримому присутствию Лефорта. Иногда здесь раздается старинная музыка – якобы та самая, под которую он скончался.

Дух Лефорта проявляет себя и сегодня: в звучащих звуках флейты, раздающихся по ночам шагах, в таинственном призраке, появляющемся на фотографиях, сделанных в Лефортово. Так, на свадебных фотографиях одной молодой пары, сделанных на фоне Лефортовского дворца, отчетливо проявилась тень танцующего человека в старинном камзоле. По словам

молодых, в момент съемки они были совершенно одни, но вдруг подул ледяной ветер, и они почувствовали чье-то явное присутствие, легкую тревогу, запах дорогого вина и звуки старинной музыки...

Так или иначе, но все таинственные явления во дворце связаны с именем его первого владельца.

1.2. Тайны графского дворца. Дом А.М. Хераскова – графа Л.К. Разумовского – Английский клуб Тверская, 21

*Все мы плывем по волнам океана; разум служит нам компасом,
ветром, гонящим нас.*

Александр Поуп

Орден злато-розового креста

Дом А. М. Хераскова, графа Я.К.Разумовского, бывший Английский клуб

Трудно представить себе Москву без величественного красно-белого дворца графа Разумовского на Тверской. Его мощный портик, гордый облик – подлинное украшение города. Этот роскошный, причудливо изогнутый особняк с мраморными львами у входа и сейчас привлекает прохожих своей царственной красотой. Он был выстроен в 1780 г. для семьи генерал-поручика А.М. Хераскова, брата русского поэта М.М. Хераскова. Просвещенный аристократ хотел поставить новый дом по последней моде – «западным манером», на красной линии парадной Тверской. Но городские чины не разрешили нарушить старомосковскую традицию, и дом встал в густом парке в глубине двора.

После пожара 1812 года он перестраивается в стиле позднего московского классицизма, предположительно по проекту знаменитого архитектора Д.И. Жилярди, а в 1830-х годах дополняется крыльями, крайние части которых безжалостно срезали через сто лет при расширении улицы Горького.

Михаил Матвеевич Херасков, русский поэт, прозаик, драматург

М. М. Херасков. «Россияда». Первая страница текста издания 1779 г.

Внешне двухэтажные палаты Хераскова были ровно в полтора раза меньше будущего дворца Разумовского, вобравшего в себя впоследствии эти старые стены. Второй, парадный этаж, где располагалась анфилада парадных комнат, известен в литературе как место постоянных встреч московских масонов, покровителем которых был родной брат хозяина – куратор Московского университета М.М.Херасков, один из самых деятельных масонов конца XVIII века. Он принимал активное участие в работах тайной новиковской ложи «Гармония», был членом Ордена Злато-Розового Креста и Ритором Провинциальной ложи.

О принадлежности к масонскому братству М.М.Хераскова говорят и его литературные произведения. И мистическая поэма «Владимир», и ода «К Богу», и стихи «К большому Маскараду» объединены одной идеей, во всех говорится о святом посвящении, золотом веке Астреи, священном храме и т. д. Он издал поэму «Храм Славы», написал оду на коронацию Екатерины II и был приглашен императрицей для устройства уличного маскарада «Торжествующая

Минерва». По мнению исследователей, главное произведение Хераскова – поэма «Россияда» частично создана в доме на Тверской.

До недавнего времени бытовало заблуждение, что до революции куранты на Спасской башне Кремля играли царский гимн «Боже, царя храни!». На самом деле они вызванивали другую мелодию – «Коль славен наш Господь в Сионе», написанный М.М. Херасковым для ритуальных масонских трапез. На протяжении долгих лет этот духовный гимн являлся духовным гимном российских вольных каменщиков и неофициальным гимном Российской империи.

Вокруг московских масонов XVIII столетия витает немало тайн. Легенды возводят истоки масонства к библейским временам, к строительству храма царя Соломона. Его строители, разделенные степенями посвящения в тайные знания, и явились прообразами «вольных каменщиков».

В масонских легендах основателями масонства в России часто называют Петра I и его соратников Франца Лефорта и Патрика Гордона. Эта версия, однако, не имеет документального подтверждения. Первое достоверное известие о начале масонства в России относится к 1731 году, когда английский гроссмейстер Великой Лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филипса провинциальным Великим Мастером «для всей России».

Н.И.Новиков. С литографии, сделанной с портрета В.Л. Боровиковского

Новый этап в развитии русского масонства связан с именем Н. И. Новикова. Вместе с Иоганном Шварцом Новиков развернул широкую просветительскую деятельность в Москве, куда сместился центр деятельности русского масонства. По примеру Западной Европы Москва обзавелась тайными ложами, в которых собирались сливки высшего московского общества. Именно здесь, в доме Херасковых, в екатерининские времена происходили тайные масонские собрания, осуществлялись сложные ритуалы посвящения в ложу. Ходили слухи о подземных ходах и тайных комнатах херасковского дворца.

По воспоминаниям современников, избранных гостей на полутемной лестнице встречал таинственный человек в черной маске и приглашал пройти внутрь. Во время заседаний братства вольных каменщиков на всех этажах особняка плотными черными шторами занавешивались окна, чтобы любопытные глаза не смогли заглянуть внутрь.

Согласно ритуалу, прежде чем войти в дом, всякий новопосвящаемый брат оставлял за его порогом все металлические предметы (в том числе и деньги), так как должен был войти сюда нищим и безоружным. К нему подходил человек в кожаном фартуке – запоне (символ созидательного труда), плотно завязывал глаза и долго вел из помещения в помещение. Повязку снимали в особой, обитой черным бархатом комнате, освещенной лишь магической лампой-черепом, символизирующей череп прародителя Адама.

На «шахматном» полу был расстелен черный ковер с нанесенными на нем символами: пеликаном, кормящим птенцов своим телом (картина ассоциировалась с Христом, спасающим человеческий род своей кровью); розой, символизовавшей тайную мудрость; акацией, отождествлявшейся с бессмертием. Особое значение имел цвет. Черный – цвет тайны, белый – истины и чистоты помыслов.

Посвящение в масоны. Со старинных английских гравюр

Масонские запоны

Посреди ковра стоял черный гроб, на крышке которого лежала «мертвая голова» (череп с двумя перекрещивающимися костями); скрещенные циркуль и наугольник, напоминающие о необходимости соизмерять свои поступки. Циркуль изображает Небесный Свод, а угольник – Землю. Земля – место, где человек выполняет свою работу, а Небо – символически связано с местом, где чертит свой план Великий Строитель Вселенной. Взаимное положение циркуля и наугольника имеет для масона большое символическое значение. Важнейшим символом любого масонского храма является Всевидящее Око, или Лучезарная Дельта, напоминающая о том, что у каждого масона есть его собственная масонская звезда, которая светит ему в трудах и направляет в поисках.

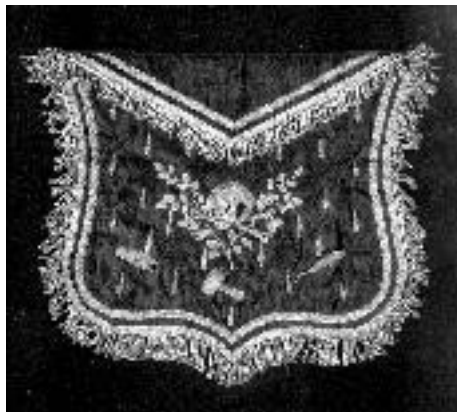
В восточной части просторного зала сидел за столом верховный магистр, Досточтимый мастер ложи. Перед ним на алтаре лежали три великих светоча масонства: «Книга священного закона», содержащая планы «Великого Архитектора Вселенной», наугольник и циркуль, и два главных инструмента: молоток – символ земной власти и пламенеющий, то есть с изогнутым лезвием, меч – символ власти духовной.

Вокруг собирались братья по ложе, одетые в черные костюмы (символ свободы и равенства) и белые перчатки (символ чистоты помыслов), фартуки из овечьей шкуры – запоны, которые издревле были знаком чести. Раздавались сакральные слова: смерть, любовь, таинство, добродетель... Кандидата посвящали в члены тайного братства.

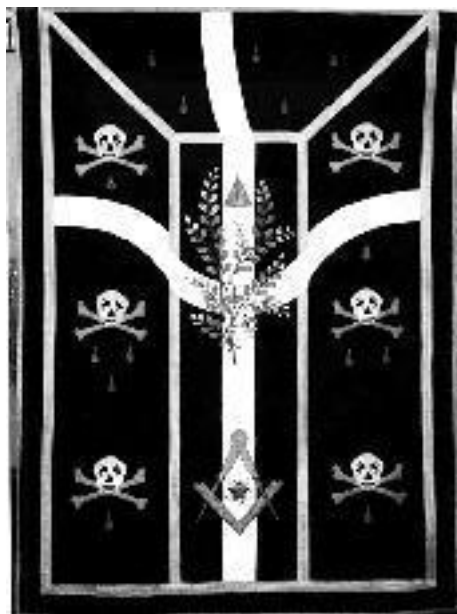
В заседаниях ложи участвовали сам Херасков, Тургенев, Черкасский и знаменитый просветитель, писатель Николай Новиков, известный среди московских братьев под розенкрейцерским именем «брат Киновион». В 1792 году Новикова арестовали за то, что он напечатал в

своей типографии опальную книгу Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», кстати, тоже масона. Кружок был разогнан.

После этого М.М. Херасков отошел от дел, купил себе дом неподалеку от реки Яузы, где стал жить безвыездно, разочаровавшись в своих мечтах об улучшении окружающего мира.

Такой запон носили члены Ложи Скорби

Ковер степени мастера. Из собрания Музея религии

Знаки и символы масонства

Гонения на масонов задела М.Хераскова лишь косвенно, однако долго после этого его обходили в чинах и не выпускали из-под постоянного полицейского наблюдения. От преследований его избавило заступничество Державина.

Граф Леон

С 1806 г. владельцем роскошного дворца на Тверской становится масон и «светский лев» – граф Лев Кириллович Разумовский (Леон), племянник знаменитого Алексея Розума, так понравившегося императрице Елизавете, что из простого придворного певчего превратился в графа и первейшего из вельмож. Льва Кирилловича ожидала блестящая карьера. Семнадцати лет от роду он ездил с посольством князя Н.В.Репнина в Константинополь. По возвращении поступил на военную службу в лейб-гвардии Семеновский полк – один из самых блестящих в столице. По словам современников, юный граф был достаточно храбрым воином, сражался под началом самого Суворова, однако нездоровье не позволило Льву Кирилловичу продолжить военную карьеру. В 1796 году он вышел в отставку, некоторое время путешествовал по Европе, а потом осел в Москве.

Сертификат (диплом) мастера-масона. Подобные документы выдавались (и иногда выдаются сейчас) после возвышения члена ложи в 3-ю степень

Водворившись в доме на Тверской, Лев Разумовский или, как обыкновенно звали его в обществе, Le comte Leon [граф Леон], перестроил его по своему вкусу, по последней парижской моде. Тогда же, говорят, на воротах дома и над окнами первых этажей появились изображения львов, намекающих тем самым на имя владельца. Здание сохранило ампирный облик с симметричным фасадом и белокаменным дорическим портиком. Внутри сохранились мраморные колонны, роскошная парадная лестница с коваными решетками и изысканная нарядная лепнина.

«Львы на воротах», воспетые А. С. Пушкиным в одной из глав «Евгения Онегина»

Согласно моде, во дворце было два ряда анфилад, то есть парадных комнат, где из дверей первой всегда бывает видна последняя комната. Для красоты на противоположной от двери стене последней комнаты вешали зеркало или прорубали окно, что давало иллюзию бесконечного пространства. Первая анфилада шла вдоль парадного фасада, выходявшего на Тверскую, вторая выходила окнами в роскошный сад, наполненный всякого рода затеями, со всевозможными гротами, беседками и водопадами, которые так любили московские вельможи времен императрицы Екатерины Великой. Со второго этажа непосредственно в парк вел широкий пандус, начинавшийся обширной террасой. В летнюю пору на этой террасе предпочитали ужинать. Была в доме и огромная парадная столовая зала, устроенная по ширине всего дома.

По словам современников, в доме был роскошный зимний сад, один из лучших в Москве. Впрочем, главные их оранжереи были в подмосковной усадьбе Горенки, а в доме помещались лишь самые редкие и диковинные растения, которые были украшением пышных балов и всевозможных увеселений.

По словам современников, умный и обаятельный Лев Разумовский был истинным баринном и настоящим аристократом: росту он был высокого, лицо имел приятное, поступью очень строен, в обращении отличался необыкновенной вежливостью и рыцарской честностью. Он был самый любезный говорун и часто отпускал живое, меткое, забавное слово. Граф пленял женские сердца, но никогда не злоупотреблял чужими чувствами. Он имел очень привлекательную внешность и стал первым светским львом Москвы и Петербурга. Лишь только граф поселился в новом доме, как тут же вся Москва стала ездить к нему в гости на всевозможные веселые маскарады, блестящие балы и домашние спектакли.

Граф Лев Кириллович Разумовский. 1810 г. На портрете В. Боровиковского графу Леону 53 года. Когда он сел за стол, чтобы сыграть в карты с Голицыным, ему было 45

Быть приглашенным в его роскошный дворец было величайшей честью. Кроме того, граф был страстный картежник и в его доме постоянно собирались заядлые игроки, чтобы играть по-крупному. В то время умение играть в карточные игры, особенно в те, где игра шла на деньги, сделалось правилом хорошего тона, своеобразной культурной традицией, проигнорировать которую означало показать себя неотесанным и отсталым человеком. Карточная игра превратилась в нечто большее, чем просто игра. Она стала символом и свидетельством высокого социального статуса, причастности к европейской светской культуре. Игра по-крупному, без оглядки на кошелек, входила в число привилегий и «дворянских вольностей». Одним словом, играть в карты было модно, играли все...

А. Брюллов.

Портрет графини М. Г. Разумовской, урожд. Вяземской, в первом браке – Голицыной. 1830 г.

По преданию, именно в этом доме за игорным столом картежник и мот князь А. Н. Голицын проиграл хозяину не только все состояние, но и свою красавицу жену Марию Григорьевну, урожденную Вяземскую.

Когда пятнадцатилетняя княжна впервые появилась в свете в 1794 году, все восхищались ее античной прелестью, сравнивали с Юноной и прочили богатых женихов. И оказались правы: к ней посватался князь Александр Николаевич Голицын, прозванный москвичами *cosa gara* – «редкая вещь». Человек он был в высшей степени неприятный и вспылчивый. Несчастливая княжна на коленях умоляла родителей не отдавать ее за Голицына. Однако князь был знатен и невероятно богат. А, главное, умел пустить пыль в глаза. Так, когда Вяземские согласились-таки отдать ему свою дочь, он подарил невесте на свадьбу столь роскошный убор из жемчугов и бриллиантов, что в обществе сочли это просто неприличным: драгоценности были ценнее, чем те, которые надевали в день свадьбы царские невесты.

Мария Григорьевна стала княгиней Голицыной. В свете ее называли «печальной красавицей» – она действительно была неизменно печальна. Супруг великолепно одевал ее и выводил на все балы, хвастаясь ее красотой. Но в уединении семейной опочивальни между ними установились невыносимые отношения. Поговаривали, что князь даже бил ее. Князь Александр Николаевич Голицын действительно был редкостным негодяем: мало того, что мучил жену, так еще и оказался патологическим самодуром и мотом. Его расточительность поражала даже выдавших виды прожигателей жизни. Князь Голицын зажигал трубки ассигнациями, бросал извозчикам золото, цыганкам – драгоценности, был всегда неизменно весел и предавался всем возможным удовольствиям и возлияниям. И вскоре пустил по ветру практически все свое состояние, ради которого за него и отдали бедную Марию Григорьевну.

Кроме того, князь был одержимый картежник, готовый поставить на кон абсолютно все. Именно этим и решил воспользоваться Лев Кириллович, чтобы выволить из рук негодяя «печальную красавицу», в которую сам отчаянно влюбился. По слухам, сначала Разумовский хотел вызвать алчного князя-тирана на дуэль. Но вместо дуэли сошелся с ним за игорным столом. И выиграл!

После долгого и сложного развода Мария Григорьевна вышла замуж за Льва Разумовского. Супруги часто принимали у себя князя Голицына. Он завел привычку обедать у своей бывшей жены и частенько появлялся с нею в театре. Мужья меж собою дружили, что вызывало зависть у московских кумушек, и поэтому сплетням не было конца.

Несмотря на счастье освобождения от мужа-тирана, Мария Григорьевна была глубоко оскорблена тем, что ее, урожденную княжну Вяземскую, поставили на карту, как какую-нибудь крепостную девку. Эта история наделала много шума в высшем свете. Самое интересное, что осуждали милейшую княгиню, а не ее самодура-мужа. Возмутились тем, что супруга заядлого картежника, исполнив «долг чести», взяла да и вышла замуж за графа Разумовского. Более того, этот брак оказался еще и счастливым.

В высшем свете новый брак не признали, так как имя милейшей княгини было запятнано.

Чету Разумовских перестали принимать в высшем свете. Покончил с этими пересудами император Александр I. Государь был романтичен, сам познал страстную любовь и по мере возможности покровительствовал влюбленным. Именно он особым распоряжением позволил графу Шереметеву жениться на его крепостной Прасковье Ковалевой (Жемчуговой). И теперь снова вступился за возлюбленных. Однажды, на одном из балов император подошел к Марии Григорьевне и громко назвал ее графиней, а не княгиней, чтобы подчеркнуть тем самым законность ее отношений со Львом Разумовским. После этого уже никто не решался их осуждать. Двери в высший свет снова оказались открыты.

Супруги Разумовские прожили шестнадцать лет в счастье и согласии. Граф Леон страстно и трепетно любил свою выигранную жену до самой своей кончины. Детей у них, к обоюдному сожалению, не было. Но зато они взяли в семью воспитанника и двух воспитанниц. Поговаривали, будто бы это дети Льва Кирилловича от крепостных прелестниц. Ибо даже самая страстная любовь в те времена не становилась препятствием для небольших шалостей.

Во время нашествия Наполеона супруги Разумовские были вынуждены покинуть Москву. Дом был порядком разорен и разграблен. В парадной гостиной французские солдаты забивали скот, безнадежно испортив наборный паркет и шпалеры. Современница писала: «Знаешь ли, что французы сделали из гостиной Разумовских?.. В кабинете графа устроили бойню. Там нашли зарезанных коров и телят, в нижнем этаже устроили конюшни».

Однако неприязни к французам супруги не приобрели и после войны предпочитали проводить по полгода во Франции и Италии. Дворец же пришлось долго восстанавливать. Спустя год со дня окончания отделки нового дома граф Леон скончался и был погребен на кладбище Донского монастыря. Со смертью супруга в 1818 году Мария Григорьевна более в сем доме жить не захотела и уехала за границу, а по возвращении поселилась в Петербурге. По словам современников, она никогда не расставалась с портретом дорогого мужа, который висел у нее вместе с самыми намоленными иконами.

М. Г. Голицына пережила супруга почти на полвека и дожила до восьмидесяти шести лет. По слухам, графиня под старость, как и ее первый муж, сильно полюбила азартную игру. Играла она все больше в рулетку на водах и, особенно, в Монако, регулярно оставляя в игорных залах частицу состояния Разумовского. Впрочем, Лев Кириллович был настолько богат, что особого ущерба ее увлечение игрой не приносило. К тому же Мария Григорьевна не была настолько уж азартна и всегда умела вовремя остановиться. По словам современников, будучи дряхлой старухой, она продолжала ездить на курорты и играть в рулетку, уверяя, что сочетание целебных вод и азарта от игры придает ей сил и продлевает ее жизнь.

Любимцы муз, изгнанники фортуны

В 1831 году в особняке Разумовского разместился знаменитый Английский клуб, устроенный на британский манер. В него принимались только мужчины дворянского сословия, и то по строгому отбору, никаких балов и музыкальных вечеров в нем не устраивали, время проводилось в обедах и ужинах, карточной игре, чтении газет и журналов, беседах и дискуссиях. Дамы в клуб не допускались, даже в качестве гостей.

Впервые в России джентльменские клубы появились в Санкт-Петербурге в царствование Екатерины II. С 1772 года в документах появляются упоминания об Английском клубе в Москве. Эта дата принята в качестве официальной даты рождения Московского английского клуба. Интересно, но первый «Аглицкий клуб», увековеченный Грибоедовым, содержали... французы. Петр Павлов Тюлье и Леопольд Годаин. Изначально он объединял иностранцев, живших в Москве, но вскоре в него стали вступать представители московской аристократии.

Соперничество между двумя столицами отразилось и в деятельности этих дворянских собраний. В Петербургском клубе собирались особы, приближенные ко двору. В Москву же отправлялись на покой отслужившие частные лица. Потому атмосфера в московском клубе была гораздо теплее и проще, его членам позволялись вольные высказывания в адрес петербургского двора, высших сановников государства.

Павел I, взойдя на трон, своим указом запретил закрытые клубные собрания. Связано это было с Великой французской революцией. Государь считал их рассадником вредных якобинских идей, подрывающих основания монархии. Александр I отменил указ своего отца, и клуб был восстановлен.

Для восстановленного Московского английского клуба было снято одно из самых шикарных зданий города, громадный особняк князей Гагариных на углу Петровки и Страстного бульвара. Именно здесь Москва чествовала своего героя, великого полководца – князя Багратиона. Обед, данный в его честь, красочно описан в «Войне и мире» Львом Николаевичем Толстым, тоже членом Английского клуба.

Повседневную жизнь клуба описали в своих этнографических очерках «Москва и москвичи» М. Н. Загоскин и В. А. Гиляровский, считавший, что типажи и монологи «Горя от ума» списаны с Английского клуба. Например, в 1815 году в члены клуба не был принят некто г-н Чатский. Клуб подробно описан в «Декабристах» и «Анне Карениной» А.Н.Толстым, назвавшим его «храмом праздности». Сегодня здесь находится одна из городских больниц.

Во время Отечественной войны 1812 года Английский клуб был закрыт второй раз. После победы над Наполеоном он не раз менял адреса, и, наконец, у него появилось постоянное помещение – роскошный и величественный дворец графов Разумовских. Собственно сам клуб занимал в нем только парадный бельэтаж. Все остальное, исключая еще парадный вестибюль в первом этаже, было отведено для многочисленных служащих клуба.

Герб московского Английского клуба

Быть членом Английского клуба было очень престижно. Жаждавших вступить в клуб всегда было много, а число членов было строго ограничено (сначала – триста, а в XIX веке – шестьсот человек), и далеко не всякий, даже принадлежавший к знатнейшей фамилии, мог быть в него принят. Виднейшие люди домогались чести вступить в число членов Английского клуба; князь Чернышев, граф Клейнмихель, Ф. В. Булгарин так и умерли, не попав в число избранных. Среди москвичей XIX века ходила такая шутка: в жизни благородного человека существует четыре основных этапа: рождение, производство в первый чин, женитьба и вступление в члены Английского клуба.

Помимо солидного ежегодного взноса нужно было иметь не менее солидную родословную и достойную рекомендацию от трех членов элитарного клуба. Очередь ожидающих баллотировки на освободившееся место в клубе доходила до двух тысяч человек и растягивалась на годы. Подчас заботливые родители записывали дитя в очередь еще в младенчестве, как, бывало, в гвардейские полки.

Сохранившийся фрагмент исторического интерьера Английского клуба. Фото С. Дороховского

Система баллотировки заключалась в том, что члены клуба получали черные и белые шары, которые потом складывались в специальный запечатанный ящик с именем кандидата. Если соискателю удавалось набрать две трети белых шаров, он считался принятым. В клубе был один весьма деликатный обычай, согласно которому число черных и белых шаров никогда в объявлении об итогах голосования не указывалось. Дабы не портить счастье.

Согласно строгому клубному закону, «забаллотированный» (не прошедший избрание) навсегда лишался права быть кандидатом в члены клуба. Неизбрание в члены Английского клуба почиталось большим позором на всю оставшуюся жизнь. Среди забаллотированных господ был знаменитый актер Сила Николаевич Сандунов, потомок старинного грузинского рода Зандукели. По мнению московских вельмож, родовитый Сила занялся делом низким и для дворянина непристойным. Стал играть на сцене Московского Петровского театра и открыл вместе со своей супругой знаменитые и любимые всеми членами клуба Сандуновские бани. Злые языки говорили, что причиной семейных скандалов супругов была как раз дележка доходов от банного промысла. Знаменитые скандалы актерской четы, веселившие всю Москву, были приняты во внимание при приеме в Английский клуб, где скандалов старались не допускать.

Иногда при баллотировке случались и недоразумения. Так, когда баллотировался граф П.С.Толстой, в ящике оказались только черные шары. По сему поводу было подано заявление, что случилось все это по ошибке. Позже выяснилось, что один его приятель из членов клуба, вопреки Уставу, брал у избиравших шары, но положил их по рассеянности не в то отделение.

В качестве исключения была разрешена повторная перебаллотировка, при каковой оказалось белых шаров 105, а черных – 1. Правда, происходила она как в известном романе – двадцать лет спустя!

Князь Петр Иванович Багратион

Известный поэт своего времени Ф.Ф. Вигель, оставивший о тогдашней светской жизни едкие воспоминания, писал, что в московском клубе бывали три группы завсегдатаев. Это игроки, которые приходили играть в карты, едуны, которые приходили перекусить, и вестовщики – люди, которые собирали и распространяли слухи. Мужчины проводили здесь часы досуга и серьезного отдыха – играли в карты и бильярд, читали газеты и журналы, обсуждали политические вопросы.

С первых дней своего существования и до середины XIX века, в клубе доминировали представители знаменитых дворянских родов – князья Юсуповы, Голицыны, Оболенские, Разумовские, Долгорукие. Постоянными посетителями клуба были высшие представители московской власти – от генерал-губернатора до полицмейстера. Московский генерал-губернатор князь Д. В.Голицын за заслуги перед Москвой был удостоен редкостного звания Почетного Старшины Московского Английского клуба. В его честь был дан торжественный клубный обед.

В клубе состояли многие офицеры и генералы русской армии. Среди них – герой многих войн князь П. И. Багратион, наместник Кавказа А. П. Ермолов и светлейший князь М. С. Воронцов, боевой генерал, подписавший капитуляцию Парижа в 1814 году М.Ф.Орлов и поэт-партизан, генерал Денис Давыдов.

Членом клуба был знаменитый актер М. С. Щепкин. Он родился крепостным, но общественное признание таланта ввело его в избранное московское общество. Почти столетие в клубе состояли Пушкины. Сначала отец и дядя Александра Сергеевича, сам великий русский поэт, а затем и его сын – Александр Александрович.

Среди членов клуба было немало колоритных личностей – таких, как П. В. Нащокин и граф Ф. И. Толстой, прозванный Американцем. Дуэлянт, бретер, картежник, прозвище «Американец» получил после своего участия в кругосветном плавании адмирала И. Ф. Крузенштерна. Вскоре после начала плавания в одном из портов граф Толстой купил себе самку орангутанга – и, по словам его двоюродного племянника – Льва Толстого, «жил с ней как с женой». Во время стоянки на Маркизских островах Толстой завел себе еще одного друга – туземного царя Танега.

По рассказам современников, граф Толстой, вождь и орангутанг, с утра запершись в каюте, целый день распивали ром, после чего царь отдал распоряжение, и к кораблю приплыли сто восхитительных женщин. Радостные матросы стали заниматься любовью прямо на палубе, а на корме стоял абсолютно голый граф Толстой, которому мастер-туземец делал замысловатую татуировку по всему телу. Затем Толстой – большой любитель псовой охоты – придумал

себе новую забаву: он швырял с борта в море палку и кричал царю: «Апорт!» – и его друг царь прыгал за ней и, радостно скалясь, ловил в воде зубами.

Граф Федор Толстой – Американец в юности. Именно таким описал Долохова в романе «Война и мир» Лев Толстой

Однажды собутыльником разгульного графа стал корабельный священник. Граф напоил его до положения риз и, когда святой отец, как мертвый, лежал на палубе, припечатал его бороду сургучом к полу казенной печатью, украденной у Крузенштерна. Священник проснулся и попытался встать, но увидел над собой графа, который сурово сообщил ему, что святость казенной печати нарушать нельзя. Пришлось подстричь бороду под самый подбородок.

Командир корабля, не выдержав несносных проказ графа, поступил с ним так, как на флоте издавна поступали с преступниками: ссадил Толстого на одном из Алеутских островов. Федор Толстой сошел на пустынный берег вместе со своей любимой обезьяной. Явление на берегу русского офицера с орангутангом потрясло туземцев настолько, что они тут же покорились ему и предложили быть их вождем. Граф задумался.

Однажды ему явился во сне святой Спиридоний, покровитель рода Толстых. Во сне святой остановил графа на краю пропасти. Любой человек решил бы, что святой Спиридоний предостерегает его от окончательного падения в пропасть порока и греха; но граф Толстой решил, что святой предостерегает его от того, чтобы быть царем алеутов, и отказался. На острове Толстой провел несколько месяцев, выиграв у местного вождя в карты весь «необитаемый» остров. Через месяц проходившее мимо острова судно подобрало графа и переправило его на Камчатку, откуда он, меняя собак на лошадей и лодки на паромы, отправился в Санкт-Петербург.

Граф Толстой принадлежал к старинному роду Толстых, одним из представителей коего при Петре I был известный Петр Андреевич Толстой. Именно ему поручил Петр вернуть в Россию сбежавшего со своей любовницей за границу царевича Алексея. Лестью, обманом, шантажом, клятвами он уговорил Алексея вернуться в Россию. Непокорный царевич был схвачен, заточен в Петропавловскую крепость и после допросов и пыток умерщвлен. По слухам, его задушили либо отравили ядом. Говорят, что именно Толстой стал фактическим исполнителем убийства. По слухам, умирая, царевич Алексей проклял обманувшего его П.А. Толстого и весь его род до 22-го колена.

Проклятие царевича периодически напоминало о себе появлением в роду Толстых либо слабоумного, либо совершенно аморального человека.

Федор Иванович Толстой. Рисунок А.С.Пушкина. Конец 1823 года

Страстью Федора Толстого были карты. Выигрывал он много, а потом кутил в своем особняке на Сивцевом Вражке. По слухам, не полагаясь на фортуны, он умело блефовал и «исправлял ошибки фортуны». Среди его друзей и карточных партнеров были Вяземский, Жуковский, Денис Давыдов и Пушкин. По мнению исследователей, Федор Толстой послужил прототипом и дуэлянта Зарецкого в «Евгении Онегине», и славного хозяина игорного дома опытного игрока Чекалинского в «Пиковой даме». Известно, что Грибоедов изобразил легендарного графа в своей знаменитой комедии «Горе от ума». Рассказывают, что на одном из рукописных списков комедии, ходивших по рукам, Федор собственноручно исправил грибоедовскую строчку «и крепко на руку не чист» на «в картишки на руку не чист». И приписал: «...чтобы не подумали, что ворует табакерки со стола». Знаменитая фраза «Только дураки играют на счастье» принадлежит именно ему.

Ф.И. Толстой – Американец – легенда игорной России

В. Л. Боровиковский. Портрет М.И. Лопухиной, сестры Толстого – Американца. 1797 г.

Москвичи любили рассказывать про Американца были и небылицы. Один из таких анекдотов связан с Английским клубом. В нем рассказывается о том, как однажды в клубе напротив Толстого – Американца расположился барин с сизым носом, который заказал официанту сразу несколько стаканов... воды. Толстой был возмущен таким поведением незнакомца. «Самозванец, – воскликнул он, – как смеет он носить на лице своем признаки, им не заслуженные». Вышел, как всегда, скандал.

Поговаривали, что, будучи раненым, Федор Толстой попал в плен к французам, и на следующий день вся французская армия пировала у московских цыган под предводительством разгульного графа. По слухам, он был «выгнан из плена» самим Наполеоном, со словами: «Вон! Иначе он развратит мне всю армию».

По слухам, у легендарного дуэлянта и картежника было более 50 дуэлей, на которых он убил 11 человек. Двенадцатым мог стать Пушкин, но друзьям их чудом удалось примирить. Вскоре Пушкин и Толстой подружились. Именно Федор ввел Пушкина в семью Гончаровых, а затем был сватом на его свадьбе.

П.Ф. Соколов.
Графиня Сарра Федоровна Толстая

Московские кумушки рассказывали, что граф увел свою будущую жену, красавицу-певицу Авдотью Тугаеву, из цыганского табора. Так бы и жить им невенчанными, если бы не случай. Однажды Толстой крупно проигрался в карты и не смог выплатить долг. Графа ждало бесчестье, и Американец решил покончить с собой, но тут произошло невероятное. Авдотья выложила на стол ворох ассигнаций и драгоценностей. То есть все, что граф за многие годы дарил своей возлюбленной. Федор так растрогался, что повел Авдотью под венец и прожил с ней четверть века.

В браке у него родилось 12 детей, из которых 11 умерли. Граф искренне считал, что смерть детей была Божьей карой за погубленные им невинные души. После смерти первенца он наложил на себя епитимью: не пить полгода. Но епитимья не помогла. Дети продолжали рождаться и умирать. Тогда Федор Иванович завел синодик, в котором выписал имена убитых им на дуэлях. После смерти каждого своего ребенка он вычеркивал имя очередного убитого и сбоку писал «квит». Особенно он переживал смерть старшей дочери Сарры, которая дожила до 17 лет и умерла последней из детей. Толстой воспринял эти удары судьбы смиренно, как кару Божью, перечеркнул весь список и написал: «Все, квит, за всех расквитался!»

Нина Чавчавадзе в юности

И.Н. Крамской.
Портрет А.С.Грибоедова

По слухам, после смерти горячо любимой дочери он нанял архитектора и велел ему построить в ее честь часовню. Часовня ему не понравилась, он впал в бешенство и собственноручно вырвал архитектору зуб. Поступок был настолько диким, что разразился большой скандал. Ему грозила тюрьма, но власти решили оставить стареющего разбойника в покое. Единственная оставшаяся в живых дочь Прасковья дожила до глубокой старости и была посаженной матерью у Л.Н.Толстого.

Граф с годами остепенился, обратился к Богу и дожил до седин и на 65-м году жизни тихо и спокойно отошел в мир иной. Исповедовавший его перед смертью священник говорил позже, что мало в ком встречал столь искреннее раскаяние и веру в милосердие Божие. Но злой рок продолжал висеть над семейством Толстых, и после смерти графа жену его Авдотью Михайловну, напившись, зарезал собственный повар.

В разное время членами клуба состояли П.А.Вяземский, П. Я. Чаадаев, Н.М. Карамзин, Е.А. Баратынский, А.С. Грибоедов. Именно здесь в клубе, в отсутствие женщин, знаменитый писатель, композитор и дипломат Александр Сергеевич Грибоедов с жаром рассуждал о роли этих милых существ в жизни мужчин и их предназначении в жизни. Любопытно сравнить его рассуждения до и после женитьбы.

До женитьбы: «Чему от них можно научиться? Они не могут быть ни просвещенны без педантизма, ни чувствительны без жеманства. Рассудительность их сходит в недостойную расчетливость и самая чистота нравов в нетерпимость и ханжество. Они чувствуют живо, но не глубоко. Судят остроумно, только без основания, и, быстро схватывая подробности, едва ли могут постичь, обнять целое...» Слова Байрона «дайте им пряник да зеркало, и они будут совершенно довольны» ему казались весьма справедливыми.

Уникальный алмаз «Шах», который отправили в Петербург в качестве «компенсации» за убийство Грибоедова

А вот его слова после женитьбы: «Кто никогда не любил и не подчинялся влиянию женщин, тот никогда не производит и не произведет ничего великого, потому что сам мал душою...»

Что же случилось между «до» и «после»? Очень просто. Человек влюбился.

В августе 1828 г., находясь в Тифлисе, А.С.Грибоедов женился на дочери своего друга, грузинского поэта и генерал-майора А. Г.Чавчавадзе княгине Нине Чавчавадзе, которую он знал еще девочкой. Александр Сергеевич, по его словам, впервые испытал счастливую любовь, переживая такой «роман, который оставляет далеко за собой самые причудливые повести славящихся своей фантазией беллетристов». Молодой супруге только что пошел шестнадцатый год. О нежности, с которой он относился к своей маленькой «мурильевской пастушке», как он называл свою юную жену, говорит одно из его последних писем к Нине: «Бесценный друг мой, жаль мне тебя, грустно без тебя как нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значит любить. Прежде расставался со многими, к которым тоже крепко был привязан, но день, два, неделя – и тоска исчезала, теперь, чем далее от тебя, тем хуже. Потерпим еще несколько, ангел мой, и будем молиться богу, чтобы нам после того никогда не разлучаться».

Им не суждено было встретиться. В 1829 году толпа религиозных фанатиков разгромила русскую дипломатическую миссию в Тегеране. Все ее члены (37 человек) были убиты, кроме секретаря Мальцева. Особенно зверским было убийство Грибоедова: его обезображенное тело было найдено в гряде трупов. Тело было настолько изуродовано, что его опознали только по следу на кисти левой руки, полученному в знаменитой дуэли с Якубовичем. Тело Грибоедова было доставлено в Тифлис и погребено на горе Мтацминда в гроте при церкви Святого Давида. На могиле любимого мужа его юная вдова поставила памятник с надписью: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя?»

Всю оставшуюся жизнь Нина прожила попеременно в Цинандали и Тифлисе, продолжая носить траур по мужу и оплакивать его смерть. Она так и не вышла замуж, отвергая все ухаживания. Ее верность трагически погибшему мужу стала легендарной. Ее называли Черной розой Тифлиса.

После разгрома русского посольства и убийства А.С. Грибоедова персидский шах во избежание войны и улаживания дипломатического скандала отправил в Петербург одного из своих внуков. В знак примирения принц Хозрев-Мирза привез богатые дары, 20 драгоценных манускриптов, два кашемировых ковра, жемчужное ожерелье для императрицы, саблю для наследника Александра и украшения для великих княжон. И главный дар – знаменитый алмаз «Шах» с искусной гравировкой на трех гранях – величайшая ценность персидских шахов.

Некогда этот великолепный алмаз украшал трон Великих Моголов. Теперь он сияет в коллекции Алмазного фонда Московского Кремля.

Хозрев-Мирза.
Портрет работы Филиппа Берже

По одной из легенд, заморского принца, эту «восточную диковину», поселили в бывшем дворце Разумовского. Встречу устроили с истинно московским размахом. Принц остался весьма доволен. Юному послу было всего 16 лет; по свидетельству современников, он был строен, имел очаровательные глаза и необыкновенно приятную улыбку. Петр Каратыгин пишет: «он сделал большой эффект в петербургских обществах; особенно дамы были от него в восхищении и не давали ему проходу на гуляниях». О Грибоедове было забыто.

Роковая страсть

По странной случайности Пушкин стал членом Английского клуба в год смерти Грибоедова и сразу же стал завсегдатаем «адской комнаты», специальной комнаты для крупных игроков. Это было единственное место в Москве, где легально играли в азартные игры. Объяснялось это довольно просто – генерал-губернатор был почетным старшиной клуба, а обер-полицмейстер – его постоянным членом. В клубе существовал строгий закон: приносить туда собственные карты было категорически запрещено. Поэтому каждая пара или игра должна была быть непременно под печатями клуба и надзором старшины.

Самые старые игральные карты

Старинные персидские игральные карты

Долго существовавшее мнение, что карты были изобретены во Франции для развлечения душевнобольного короля Карла VI Безумного, – всего лишь легенда. Уже в Древнем Египте играли черенками с обозначенными на них цифрами, в Индии – пластинками из слоновой кости. В старинных китайских манускриптах также остались упоминания о карточных играх.

Любопытно, но на арабских картах обозначались только цифры по той причине, что закон Магомета запрещал изображать человеческие фигуры.

Карты игральные. XVIII в.

Игральные карты Короли Франции

Лишь спустя много лет карточная игра распространилась на территории Европы. Поэтому скорее можно говорить не об изобретении карт французами, а об украшении фигурами уже существующих карт.

В середине XV века во Франции появляются карты с собственными национальными мастями: сердце, серп Луны, трилистник и пика. А в конце столетия во французских картах окончательно устанавливается тот тип мастей, который употребляется до сих пор: черви, бубны, трефы и пики. Считается, что масти карт символизируют четыре главнейших предмета рыцарского обихода: трефы – меч, пики – копьё, бубны – герб или орифламма (знамя, штандарт) и червы – щит.

Начиная с этого времени на французских картах появляются исторические фигуры, имена которые писались и до сих пор пишутся прямо на картах. Карл Великий, король франков, возглавлял червовую масть; древнееврейский царь Давид – пиковую; Юлию Цезарю и Александру Македонскому были отданы бубновая и трефовая масти.

Дамой червей стала героиня библейской легенды Юдифь, а легендарной пиковой дамой – греческая богиня мудрости и войны Афина Паллада. Даме бубен придали черты библейской Рахили, она идеально подходила на роль «царицы денег», поскольку обокрала собственного отца. А бубновая масть традиционно ассоциировалась с богатством. Сам символ бубновой масти, который мы привыкли видеть в виде ромба, до сих пор называется «diamond» – алмаз.

Образ дамы треф стал собирательным, на ранних итальянских картах она выступала как добродетельная Лукреция, но постепенно превратилась в Аргину – аллегория суеты и тщеславия. Возможно, поэтому все фаворитки французских королей за глаза назывались именно этим именем.

В образе валетов (фр. valet, «слуга», «лакей») вошли в историю рыцарь Этьен де Виньель (черви), благородный Ожье Датский (пики), один из рыцарей Круглого стола Гектор де Марс (бубны) и, наконец, сам сэр Ланселот, старший рыцарь Круглого стола (трефы).

И, наконец, Джокер – легкомысленная фигура в трико, шутовской колпак, бубенчики... А в руках – скипетр с нанизанной на него головой человека, который современные художники заменили на музыкальные «тарелки». В дореволюционных сценических действиях похожий персонаж назывался Фрадьаволо. «Джокер» выше всех, она не имеет масти и в игре считается самой сильной. Кстати, слово «туз» произошло от немецкого Daus, что означает – дьявол.

Во время Великой французской революции с карт исчезают все монархические символы: короны, скипетры, королевские лилии и т. д. Однако с 1813 года короли, дамы и валеты возвращаются. Руководство решает вернуть на карты изображения двух голов (короля и дамы, которые в память о казни Людовика XVI и Марии-Антуанетты изображались обезглавленными).

Новое республиканское правительство поручает прославленному живописцу Ж.А. Давиду (автору известной картины «Смерть Марата») создать новые рисунки карт. Вместо королей Давид изобразил гениев войны, торговли, мира и искусств, дам заменил аллегориями свободы, печати, брака и промыслов, а вместо валетов нарисовал фигуры-символы равенства состояний, прав, обязанностей и рас. Таким образом, именно во Франции установили тот тип карт, который существует и поныне.

Интересный факт, что в СССР в годы нэпа были попытки изображать на картах рабочих с крестьянами и даже ввести новые масти – «серпы», «молоты» и «звезды». Правда, подобную самодеятельность быстро пресекли, а карты надолго прекратили печатать как «атрибуты буржуазного разложения».

Количество карт в колоде также не случайно и имеет сакральное значение. Так, 52 карты соответствуют числу недель в году; 4 масти – это четыре времени года; в каждой масти 13 карт, столько же недель в каждом времени года; сумма всех очков 52 карт составляет 364, то есть число дней в году без одного.

Карты Таро

По одной из версий, в Россию карты привезла Маринка Мнишек, слывшая колдуньей. Вначале к картам – забавам власти относились терпимо, но затем за них стали преследовать, поскольку усмотрели тут вмешательство нечистой силы. Пойманные на горячем игроки подвергались различным наказаниям. Так, соборное Уложение 1649 года предписывало поступать с игроками так же, «как писано о татях» (ворах): «бить кнутом немилосердно и отсекасть им пальцы и руки». В 1733 г. для рецидивистов определены тюрьма или батоги. Не любил карты и Петр I, предпочитая им шахматы. Но это не помогло. Сенатский указ 1761 года разрешал играть «в ломбер» только в дворянских домах и на небольшие суммы. По созвучию с названием игры появился и «Ломберный стол» – особый стол для игры в карты.

Большая карточная игра началась в обеих столицах Российской империи при матушке Екатерине, которая была страстной картежницей. Попасть к ней в партнеры почиталось большой честью. По словам современников, она любила коммерческие игры, где все зависит от ума, хладнокровия и правильной реакции игроков. Азартные игры, в которых выигрыш приходит по воле случая, императрица не жаловала. Поэтому появилось установление о разделении игр на запрещенные – азартные и разрешенные – коммерческие. Вскоре карточная страсть перекинулась из дворцовых покоев на всю страну, достигнув своего апогея в XIX веке. Тогда в карты проигрывали состояния, из-за карточных долгов стрелялись, попадали в «желтый дом».

Особое распространение игра в карты приобрела среди офицерского сословия. В народе появилась поговорка: «Дворянин без карт, что офицер без шпаги». За игру в карты картежни-

ков наказывать перестали, карали, только если игра была связана с мошенничеством, содержанием игорного дома или другими преступлениями, например, растратой казенных сумм. Были времена, когда пойманных за руку шулеров без лишних слов отправляли на виселицу, но со временем на них махнули рукой. Лишь когда замечали нечестную игру, могли в сердцах побить канделябрами. Неуплата карточного проигрыша могла навсегда опозорить дворянина. Ведь карточные долги – самые позорные.

«Карточная игра в России есть часто оселок и мерило нравственного достоинства человека», – писал П.А.Вяземский в «Старой записной книжке». «Он приятный игрок» – такая похвала достаточна, чтобы благоприятно утвердить человека в обществе.

По словам современников, Пушкин был страстным картежником.

В.А. Тропинин.
Портрет А. С. Пушкина. 1827 г.

Как-то на постоялом дворе он проиграл случайным попутчикам все, включая неопубликованную главу «Евгения Онегина». Когда у Пушкина не осталось ничего, кроме коробки с парой любимых дуэльных пистолетов, он поставил их на кон. И возвратил весь проигрыш. В тот раз дуэльные пистолеты защитили честь поэта. В полицейском списке карточных игроков от 1829 года Пушкин значился в одном ряду с графом Федором Толстым и «буяном» Нащокиным. «Пушкин – известный в Москве банкомет», – бесстрастно отметил полицейский чиновник. Да и сам поэт признавался в своих стихах:

Страсть к банку!
Ни дары свободы,
Ни Феб, ни слава, ни пиры
Не отвлекли б в минувши годы
Меня от карточной игры;
Задумчивый, всю ночь до света
Бывал готов я в эти лета
Допрашивать судьбы завет:
Налево ляжет ли валет?

Известно, что царь Николай I советовал Пушкину бросить картежную игру. «Она тебя портит», – говорил он поэту. «Напротив, ваше величество, – отвечал стихотворец, – она спа-

сает меня от хандры». А свое творчество Пушкин в шутку называл «средством для уплаты карточных долгов».

В 1830 году в Москве судьба свела А. С. Пушкина с помещиком В. С. Огонь-Догановским, опытным игроком в карты, которому поэт в азарте проиграл почти 25 тысяч. Выплатить такую огромную сумму сразу он был не в состоянии и выпросил рассрочку на четыре года. Этот случай, о котором судачили в московских гостиных, едва не расстроил помолвку Пушкина с Н. Н. Гончаровой.

По словам современников поэта, этот проигрыш, несомненно, сыграл немалую роль в создании одной из самых глубоких и драматических по накалу страстей произведений – повести «Пиковая дама». В семи коротких главах гений Пушкина смог охватить и исследовать и тему быстрого обогащения, и философию игры, и психологию героев, и волнующую всех и каждого проблему «рока». По словам поэта, завязка повести не вымышлена, а старуха графиня – это княгиня Наталья Петровна Голицына, игравшая в карты с Людовиком XV и с самой Марией-Антуанеттой.

Пиковая дама и ее короли

По словам современников, графиня была страстной картежницей. Поговаривали, что во Франции она проигралась французской королеве и обратилась за помощью к знаменитому предсказателю и алхимику, легендарному графу Сен-Жермену. По слухам, три волшебные карты были открыты ей великим аферистом за три ночи любви. Страсть к картам она сохранила до глубокой старости и играла даже тогда, когда уже почти ничего не видела. Карточная фабрика специально для нее выпустила карты большого формата.

В молодости Наталья Петровна слыла красавицей, и лучшие живописцы – Людерс, Друэ писали ее портреты, но с возрастом у нее стали расти усы, за что в Петербурге ее за глаза называли «Княгиня Усатая», или более деликатно, на французский манер, «мадам Мусташ».

Именно этот образ ветхой старухи с отталкивающей внешностью «в сочетании с острым умом и царственной надменностью» и возникал в воображении первых читателей «Пиковой дамы». «Графиня... конечно, не имела злой души, но была своенравна, как женщина, избалованная светом, скупа и погружена в холодный эгоизм, как и все старые люди. Она участвовала во всех суетнях большого света, таскалась на балы, где сидела в углу раздумянная и одетая по старинной моде, как уродливое украшение большой залы...»

А. Рослин.

Кн. Н.П. Голицына, урожденная Чернышева, фрейлина «при дворе пяти императоров». Прототип героини повести «Пиковая дама». 1777 г.

По словам современников, суровый и надменный нрав Голицына унаследовала от своего деда по материнской линии А. И. Ушакова, начальника Тайной сыскной канцелярии при Анне Иоанновне, известного истязателя и палача. Отцом княгини был видный дипломат граф П. Г. Чернышев, сын денщика Петра I. Ходили слухи, что царский денщик только числился отцом, а на самом деле Петр Чернышев (как и его брат Захар) был сыном императора. Таким образом, в глазах современников, Наталья Петровна приходилась царю родной внучкой. Императрица Елизавета Петровна, как и ее отец, осыпала Чернышевых особыми милостями, жаловала им доходные поместья, графские титулы, и вскоре Чернышевы стали одним из богатейших семейств России.

Наталья Петровна пережила семерых российских самодержцев и при дворах пяти императоров была фрейлиной и статс-дамой. Под конец жизни княгиня превратилась в своеобразный символ незыблемости власти. Члены императорской семьи в обязательном порядке приезжали поздравить ее с очередными именинами, ее посещали по прибытии в российскую столицу иноземные послы, вновь назначенные государственные чиновники считали хорошим тоном засвидетельствовать ей свое почтение.

Храбрейший воин князь Владимир Голицын был под каблуком властолюбивой жены и боялся ее как огня

Современник княгини В. А. Соллогуб вспоминал: «Почти вся знать была ей родственная по крови или по бракам. Императоры выказывали ей любовь почти сыновнюю. В городе она властвовала какою-то всеми признанною безусловной властью. После представления ко двору каждую молодую девушку везли к ней на поклон; гвардейский офицер, только надевший эполеты, являлся к ней, как к главнокомандующему». Доступ в дом княгини означал причастность к самому высшему кругу русского дворянства.

По воспоминаниям Феофила Толстого, Наталья Петровна была образцом придворной дамы. Ее осыпали почестями. «К ней ездил на поклонение в известные дни весь город, а в день ее именин ее удостаивала посещением вся царская фамилия. Княгиня принимала всех, за исключением государя императора, сидя и не трогаясь с места...»

Все современники единодушно отмечали крутой надменный нрав княгини и суровость по отношению к близким. Всех домашних она держала в строгом повиновении, с детьми была

очень строга и до конца жизни называла их уменьшительными именами. Рассердившись как-то на своего старшего сына, Голицына около года не имела с ним никаких сношений. Когда князь Борис умер, оставив сиротами двух внебрачных детей, они воспитывались в семье его брата – Дмитрия Голицына. Их существование тщательно скрывали от Натальи Петровны.

Муж Н.П. Голицыной, храбрый воин князь Владимир Голицын, вошедший в русскую историю, что пленил бунтовщика Пугачева, был под каблуком властолюбивой жены и боялся ее, как огня. По свидетельству современников, жена легко взяла над ним верх, ставя ему в вину и невысокий бригадирский чин, и расстроенные имения. Женщина от природы очень умная и властная, она, взяв управление имениями в свои руки и единолично распоряжаясь ими до конца жизни, не только выплатила все долги, но и сумела значительно приумножить свое состояние.

Поговаривали, что в своем муже Наталья Петровна больше всего чтила фамилию. По этому поводу историк И. М. Снегирев писал: «...Она все фамилии бранит и выше Голицыных никого не ставит, и когда она перед внучкой своей шестилетней хвалила Иисуса Христа, то девочка спросила: «Не из фамилии ли Голицыных Иисус Христос?»

После смерти В. Б. Голицына его взрослые сыновья, являясь по закону полноправными наследниками, не решались требовать у матери своей доли. По-прежнему всем заправляла она, а сыновьям выдавала годовое содержание по своему усмотрению.

Один из ее сыновей, светлейший князь Дмитрий Владимирович Голицын, четверть века был Московским военным генерал-губернатором. По словам современников, он вытягивался перед своей матушкой, как перед государем-императором, и не мог позволить себе сидеть в ее присутствии без ее особого разрешения. Однако относился к ней с крайней почтительностью и любовью. Как, впрочем, и ко всем окружающим его людям.

А.Н. Бенуа. Иллюстрации к повести А.С.Пушкина «Пиковая Дама». 1910 г.

Общественное положение Д. В. Голицына обязывало его жить на широкую ногу, давать приемы и балы, устраивать праздники, заниматься благотворительностью, и он очень страдал от того, что властная мать выделяла ему из доходов по имениям весьма скромную сумму. Кончилось тем, что в дело вмешался сам Николай I и убедил княгиню Голицыну сделать для Дмитрия Владимировича существенную прибавку, чтобы тот не накопил долгов и не скомпрометировал бы их фамилию.

В своем дневнике 7 апреля 1834 года, вскоре после выхода повести в свет, Пушкин писал: «Моя «Пиковая дама» в большой моде. Игроки понтируют на тройку, семерку, туза. При дворе нашли сходство между старой графиней и княгиней Натальей Петровной и, кажется, не сердятся». Однако современники недоумевали, как Пушкин решился изобразить властную и почитаемую светом княгиню в виде безобразной старухи, зловещей хранительницы тайны трех карт? Разгадка кроется в эпиграфе к повести: «Пиковая дама означает тайную недоброжелательность». Согласно легенде, Пушкина однажды пригласили погостить в доме Натальи Петровны. В течение нескольких дней он жил у княгини, волочась за всеми юными обитательницами гостеприимного дома. Сначала княгиня закрывала глаза на бестактные выходки молодого повесы, но, наконец, не вытерпела бесцеремонного поведения гостя и с позором выставила гостя вон. По слухам, смертельно обиженный поэт был взбешен, поклялся когда-нибудь отомстить злобной старухе и только ради этого придумал всю повесть.

Если верить легендам, эпиграф к первой главе повести «А в ненастные дни собирались они часто» Пушкин сочинил во время игры в карты и записал его прямо на манжете своего знакомого, известного картежника С. Г. Голицына по прозвищу Фирс, внучатого племянника властной графини. Он рассказал поэту, что однажды в пух и прах проигрался в карты и в отчаянье бросился к Голицыной с мольбой о помощи. Княгиня денег не дала, но вместо этого посоветовала ему поставить на три счастливые карты. Он, шутя, поставил на них и неожиданно для себя с лихвой вернул проигрыш. С тех пор княгиню Голицыну иначе как «Пиковая дама» не именовали.

Умерла Н.П. Голицына в возрасте 97 лет, пережив обесмертившего ее Пушкина лишь на несколько месяцев. Ее долголетие также связывали с Сен-Жерменом и с эликсиром бессмертия, созданным знаменитым алхимиком.

Кстати, всех, причастных к магии трех карт, в повести ждал плохой конец. Чаплицкий получил миллионы, но «умер в нищете». Погибает и графиня, владевшая этой тайной. Германн, потеряв на последней карте весь выигрыш, закончил жизнь в сумасшедшем доме. Да и судьба знаменитого Сен-Жермена имела печальный финал. Оказавшись для многих европейских государств «персоной нон грата», граф провел последние годы жизни приживалом при дворе ландграфа Карла Гессенского. Пушкин словно предупреждает: человеческое стремление проникнуть в тайны высшего промысла, желание подчинить «фортуна» личным корыстным целям всегда наказуемо. В этом – закон и мудрость мироздания.

Каждую ночь в «адской комнате» Английского клуба шла азартная игра, где жизнь имений и людей зависела от одной карты, от одного очка, а иногда от ловкости банкмета. В старые времена старшины клуба говаривали, что записные игроки – суть, корень клуба, они дают пищу для его существования, а прочие же члены служат только для его красоты и блеска.

По словам знаменитого поэта Державина, в молодости он жил на выигранные в карты деньги и с помощью карт хорошенько поправил свое состояние. По возвращении из Оренбургских степей, где поэт удачно ловил Пугачева, в кармане у него было 50 рублей. С этой-то мизерной суммой он и сел за игровой стол. В скором времени выиграл 40 тысяч рублей, что по тем временам считалось очень порядочным состоянием. По его словам, карты его едва не стубили, спасла выгодная женитьба. Он раскаялся и в назидание потомству написал «Записки», где подробно рассказал об известных ему шулерских примочках. По слухам, он до конца жизни хранил рубль, с которым остался, проигравшись однажды в пух и прах.

В.Л. Боровиковский.
Портрет Г.Р. Державина. 1811 г.

Среди российских литераторов вообще имелось немало азартных игроков. Самым страстным из них был Федор Михайлович Достоевский, который часто проигрывался дотла, хотя и предпочитал все же рулетку. Страстный игрок, он отдал казино 9 лет жизни. По его словам, знаменитый роман «Игрок» он написал за шесть недель, чтобы отдать карточные долги.

А самым умелым и удачливым игроком в карты был Николай Некрасов. Иногда азартный поэт выигрывал до ста тысяч рублей и фактически жил на доходы от карточных выигрышей. Это про него критик Белинский однажды сказал: «С вами, батенька, опасно садиться играть, без сапог оставите!» А вот осторожный Тургенев всегда предпочитал игру «на интерес».

Пагубной страстью к картам страдал также и знаменитый исследователь Азии Николай Пржевальский. Известно, что один из выигрышей помог ученому организовать экспедицию в Сибирь. Роковой страстью был подвержен и завсегдатай «адской комнаты» баснописец Крылов. Очевидцы вспоминали, что в молодые годы Крылов не мог кончить карточной игры, покуда у него оставался хоть грош. Однажды, попав в лапы карточных шулеров, он охладел к игре. Став маститым писателем, Крылов вернулся за карточный стол. Играл он только в Английском клубе, но теперь исключительно ради развлечения.

Одна из легенд клуба говорит о непомерном обжорстве Крылова. По рассказам, после сытного клубного обеда баснописец охотно предавался сну на любимом диване в Портретной, но и сквозь сомкнутые глаза он постоянно наблюдал за жизнью. Говорили также, что в это священное время Крылов не спал, не дремал – он переваривал. И вкушал удовольствие от курения большой толстой сигары.

Были у картежников и свои неписанные правила. Рассказывают, когда Фет наклонился, чтобы найти упавшую десятирублевую купюру, граф Лев Толстой подпалил от свечи сторублевую ассигнацию и посветил ему. Согласно негласным клубным правилам, деньги, случайно упавшие со стола, становились добычей лакеев.

Фет нарушил правило, граф демонстративно «наказал» его.

Были в Английском клубе и свои рекордсмены. Представитель знаменитой купеческой фамилии Михаил Абрамович Морозов, прозванный в городе «Джентльмен», в одну ночь в Английском клубе проиграл в карты табачному фабриканту М.Н. Бостанжогло более миллиона рублей!

И. Эггинк.

Иван Андреевич Крылов. 1834 г.

Кстати, Лев Толстой обязан Английскому клубу созданием одного из своих шедевров. Клубный китайский бильярд содейл с графом весьма злую шутку. Толстой проиграл противнику тысячу рублей. Грозил вселенский скандал, да, слава богу, выручил известный редактор Михаил Катков – дал денег Толстому под будущую повесть. И уже в первом выпуске «Русского Вестника» 1863 года появились на свет «Казачьи». Толстой отомстил Английскому клубу за этот проигрыш, обозвав его «храмом праздности».

Бильярд считался игрой аристократической. Инвентарь для бильярда стоил весьма дорого. Так, только один стол можно было променять на чистокровного породистого арабского скакуна. Согласно легенде, в Россию бильярд завез Петр I из Голландии. Охочий до всего нового, он будто бы установил заморскую диковинку в своей приемной и строго наказал: посетителем не сидеть сложа руки в ожидании приема царя, а тренироваться «катать шарик».

Любопытно, но иноземная игра первоначально предназначалась для развлечения высококоротных дам, в то время как мужчины занимались государственными разговорами. Большой любительницей бильярдной игры слыла императрица Анна Иоанновна и Екатерина Великая. Среди наиболее известных игроков были и легендарные личности: М.В. Ломоносов и граф Г.Г. Орлов. Некоторые члены клуба настолько виртуозно владели игрой на бильярде, что со временем превратились в настоящих игорных шулеров.

Ходили в знаменитых бильярдистах герои войны 1812 года генералы А.И. Остерман-Толстой, И.Н. Скобелев и Д.Г. Бибиков. После тяжелого ранения Остерман-Толстой потерял левую руку, ее пришлось ампутировать прямо во время сражения, на полковом барабане. Потеря руки «Третьего кия России» вызвала в обществе всеобщее сочувствие, но мужественный герой заявил, что это шутка судьбы и «плата за честь командовать Гвардией». Потерянную руку генерал доставил в Петербург, чтобы похоронить на кладбище Александро-Невской лавры, и заказал искусственную за границей. Ее надолго задержали на русской таможе, ссылаясь на то, что в перечне ввозимых товаров «рук не было».

Портрет А. И. Остермана-Толстого в 1825 г. работы Джорджа Доу. Военная галерея Зимнего дворца

Страстным игроком был друг Пушкина П.В. Нащокин. В мае 1836 года Пушкин последний раз побывал в Москве и остановился на квартире своего любезного друга. Во время прощального ужина Пушкин пролил на стол масло, что полагалось плохой приметой. Нащокин подарил суеверному приятелю сакральный талисман, предохраняющий от насильственной смерти – золотое колечко с бирюзой. Незадолго до дуэли поэт подарил его Данзасу, своему товарищу по лицу и будущему секунданту.

По словам современников, Пушкин, как и многие выдающиеся его современники, поддавшись увлечениям своей эпохи, был масоном. Вольными каменщиками были его отец и дядя, учителя в Царскосельском лицее, кумиры юности Пушкина Карамзин, Державин, Фонвизин и многие члены Английского клуба.

«Мертвая голова»

Взаимоотношения Пушкина и масонов полны нерешенных загадок. Известно, например, что сосланный в Бессарабию Пушкин в 1821 году вступил по рекомендации своего друга масона Пуцина в Кишиневе в ложу «Овидий». Об этом вспоминал один из ее основателей – военный начальник края генерал И.Н. Инзов. Но впоследствии в списках ложи имя Пушкина не было обнаружено.

Молодого поэта не могла не привлечь таинственная ритуальная сторона масонства и его благородные идеи. Но, вскоре Пушкин разочаровался в масонстве. Так, встретившись с членом Союза благоденствия иллюминатом Пестелем, о выдающемся уме которого поэт был слышан от других декабристов, он увидел в нем лишь жестокого и слепого фанатика собственных сумасбродных идей. Не сошелся Пушкин и с виднейшим деятелем масонского заговора на севере – поэтом Рылеевым. Политические стихи Рылеева «Думы» Пушкин назвал дрянью и шутливо говорил, что их название происходит от немецкого слова «думм» (дурак).

«Что сказать тебе о «Думах», – пишет он Рылееву. – Все они на один покррой: составлены из общих мест: описание места, речь героя и нравоучение. Национального, русского нет в них ничего, кроме имен».

В январе 1825 г. в Михайловское приезжает самый близкий друг Пушкина – декабрист Пуцин и старается окончательно выяснить, могут или нет, заговорщики рассчитывать на участие Пушкина в заговоре.

Крылов, Пушкин, Жуковский и Гнедич в Летнем саду. 1832 г.

После долгих споров и разговоров Пуцин приходит к выводу, что Пушкин враждебно относится к идее революционного переворота и что рассчитывать на него как на члена тайного общества совершенно не приходится.

Вскоре после восстания декабристов, 20 января 1826 г., Пушкин пишет Жуковскому: «Вероятно, правительство удовлетворилось, что я к заговору не принадлежу и с возмутителями 14 декабря связей политических не имел... Я был масон в Кишиневской ложе, то есть в той, за которую уничтожены в России все ложи. Я, наконец, был в связи с большею частью нынешних заговорщиков. Покойный Император, сослав меня, мог только упрекнуть меня в безверии...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.